Центр Экономических Исследований

ISSN 2079-9446

НАУЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

Экономические исследования

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

www.erce.ru

2
июнь
2016

Перейти к содержанию

ISSN 2079-9446

Экономические исследования

www.erce.ru

Ежемесячный научный интернет-журнал

№2 – Июнь 2016 года

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-39427 от 15.04.2010)

Редакционная коллегия:

Е.В. Горшенина, д.э.н., профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования РФ – главный редактор;
Н.А. Семёнов, д.т.н., профессор;
А.Н. Горшенин, к.э.н.;
Н.А. Мансурова, к.э.н., доцент;
О.В. Кудрявцева, к.э.н., доцент;
А.А. Смородова, к.э.н., доцент;
М.С. Малаева – зам. главного редактора.

Учредитель журнала
ООО «Центр экономических исследований»

Адрес редакции: Россия, 350061, г. Краснодар, ул. им. Мачуги, 7/2,
ООО «Центр Экономических Исследований»
Моб. +7 964 912 3246, +7 964 9250748
E-mail: mail@erce.ru
Web-site: www.erce.ru

Все права защищены. Ни настоящее издание, ни какая-либо его часть не подлежат воспроизведению и распространению в любой форме или любыми средствами: электронными, механическими и т.п. – без предварительного разрешения редакции журнала.

©ООО «Центр экономических исследований, 2016

Перейти к содержанию

Центр Экономических Исследований

В этом номере журнала:

- **Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации – ключевое направление устойчивого развития сельских территорий (М.Л. Яшина, Д.В. Антонова)**

- **Инновационная активность как составляющая устойчивого развития экономики региона (М.В. Головко, О.Ф. Цуверкалова)**

- **Международный въездной туризм как составляющая механизма устойчивого развития регионов России (А.О. Борисова)**

- **Макроэкономика. Темы из учебного пособия**

- **Динамика развития Федеральных округов РФ: статистический обзор**

- **Итоги конкурса**

- **Информация о журнале**

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ – КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Региональная экономика*

Авторы: *М.Л. ЯШИНА, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, организации и управления на предприятии Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии имени П. А. Столыпина, Д.В. АНТОНОВА, студентка Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии имени П. А. Столыпина*

В статье анализируется состояние и развитие сельских территорий Российской Федерации, акцентировано внимание на неупорядоченности социальной структуры аграрного сектора, подчеркивается необходимость переориентации направлений бюджетного финансирования на улучшение качества социально-бытовой инфраструктуры села, повышение качества жизни и работы сельского населения, как это принято в развитых странах. Обобщен зарубежный опыт развития потребительской кооперации и опыт российских регионов-лидеров кооперативного движения, отмечается необходимость системного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации, актуализации стратегических направлений устойчивого развития сельских территорий.

The article analyzes the state and development of rural territories of the Russian Federation, to focus attention on the disorder of the social structure of the agricultural sector, it stresses the need to reorient the directions of budgetary funding to improve the quality of social and household rural infrastructure, improving the quality of life and work of the rural population, as is the case in developed countries. Generalized foreign experience in the development of consumer cooperation and experience of Russian regions, the leaders of the cooperative movement, there is need for a systematic development of agricultural consumer cooperatives, updating the strategic directions of sustainable development of rural areas.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, сельскохозяйственная потребительская кооперация, кредитная кооперация, социально-экономическое развитие.

Keywords: sustainable development, rural areas, agricultural consumer cooperatives, credit cooperation, social and economic development.

Перейти к содержанию

Развитие сельского хозяйства в развитых странах является одной из насущных задач настоящего времени, вплетенной в социально-экономический контекст этих стран, размещения их производительных сил, выравнивания условий жизни населения.

Считается, что до 2013 г. главным инструментом реализации «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [1] являлась федеральная целевая программа «Социальное развитие села на период до 2013 года», принятая в 2002 г. Развивающая положения этих документов «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [2] (далее Стратегия), а также Государственная программа развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. с ее акцентом на «создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий» преследуют цель помимо достижения общего «стабильного (следовательно, от лат. stabilis – того же устойчивого) социально-экономического развития сельских территорий» в конкретных ее направлениях обеспечить: «рост объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышения уровня его жизни, рациональное использование земельных ресурсов».

Не вникая в дополнительные пояснения отмеченной выше очевидной методологической уязвимости, тавтологии определения понятия устойчивости стабильностью, т.е. той же устойчивостью, следует обратить внимание на то, что в конкретные целевые показатели стратегии развития (ключевое слово в понятии устойчивое развитие) включены также показатели экономического роста, прежде всего количественное увеличение произведенной продукции. Отчетными данными по этому увеличению представители властей, обычно пользуются для иллюстрации успехов именно в развитии сельского хозяйства.

Таким образом, по основному целевому показателю Стратегии стоит сказать только о количественном росте производства сельскохозяйственной продукции, пока не достигшим уровня 1990 г. и составившим за период действия Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 г. лишь 7% при сохраняющейся тенденции истощения естественного плодородия, т.е. неэффективного использования сельскохозяйственных, прежде всего, пахотных земель вместо предполагавшегося рационального их использования. Динамика этого роста на основе упадка главного средства производства в сельском хозяйстве (за годы реформ вынос питательных веществ из почвы в 3 раза превысил их возврат в виде удобрений) говорит не столько о развитии, т.е. качественном преобразовании, сколько о стагнации, регрессе, а это характерный признак глубокого сельскохозяйственного кризиса.

Определенную негативную роль играет и неупорядоченность

Перейти к содержанию

социальной структуры аграрного сектора. Не получили широкого распространения настоящие кооперативные формы хозяйства, а именно вертикального типа (снабженческо-сбытовые, сервисные и т.д.), в производственных кооперативах во многом сохранились прежние колхозные порядки, закрепленные нормами ущербного по своему содержанию Закона «О сельскохозяйственной кооперации» [3]. Огромные агрохолдинги, которые не всегда эффективно используют природные ресурсы и поглощают большую часть кредитно-инвестиционных ресурсов, вытесняют кооперативы.

Использование, сохранение и улучшение земли достигается сейчас лишь в приусадебных семейных хозяйствах (посевная площадь – 4,3%), в значительной мере в К(Ф)Х (посевная площадь около 20%), что обусловлено стимулами частного землевладения. Благодаря более бережному отношению к земле эти хозяйства на 25% посевов производят более 50% сельскохозяйственной продукции [4]. Результаты деятельности этих хозяйств, в том числе по росту объемов товарной продукции были бы еще выше при активном развитии обслуживающих (вертикальных) форм сельскохозяйственной кооперации (сбыт продукции, материально-техническое обслуживание и т.д.). Однако вокруг кооперации на селе пока ведутся больше общие разговоры, создаются формальные ассоциации, проводятся совещания и съезды, научные конференции разрабатываются концепции и т.д. Эффективная кооперативная политика с разумным ее правовым обеспечением, развитая система сельскохозяйственной кооперации в стране фактически отсутствует.

На другой стороне находится предоставленная сама себе совокупность небольших хозяйств населения (прежде всего приусадебные и другие семейные хозяйства граждан), располагающих очень ограниченными земельными и кредитными ресурсами, хотя обеспечивающих (и показывающих свою устойчивость) более 2/3 производства овощей, плодов и ягод, картофеля, более 20% – яиц, почти 30% – скота и птицы на убой, более 46% – молока и т.д., т.е. свыше 40% всей валовой продукции отрасли. 10% продукции села дают фермерские хозяйства, успешно конкурирующие с агрохолдингами в производстве помимо зерновых (22%) таких интенсивных культур, как подсолнечник (более 27%), овощи (почти 14%) сахарная свекла (12%), хотя также имеющих ограниченные ресурсы господдержки [4].

В феврале 2015 года вышла «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [2]. Именно она должна была определить основные направления и механизмы развития сельских территорий России. Однако вместо руководства к действию с четко обозначенными приоритетными мероприятиями и источниками их финансирования получился документ, состоящий из «благих пожеланий». Наиболее злободневные вопросы для сельских жителей остаются нерешенными.

Целевые показатели как Стратегии, так и Федеральной целевой

Перейти к содержанию

программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [5], заслуживают отдельного упоминания. По-прежнему все измеряется в койко-местах, длине водопроводов и квадратных метрах на душу населения (табл. 1), не приводится ни одной качественной характеристики.

Таблица 1 – Основные индикаторы Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [5]

Показатели	Годы						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Приобретение (ввод) жилья для лиц, которые проживают в сельской местности, тыс. кв. м.	838,1	368,3	305,6	395,5	434,8	478,4	524,9
Введение в действие общеобразовательных заведений, тыс. мест	4,1	1,0	0,9	1,2	1,3	1,4	1,6
Введение в действие медицинских пунктов, единиц	105	39	33	44	50	55	62
Введение в действие спортивных организаций, тыс. кв. м	63,7	23,6	20	26,5	29,9	33,4	37,4
Введение в действие учреждений культурно-досугового характера, тыс. мест	-	-	0,5	0,7	0,8	0,8	0,9
Введение в действие распределительных газовых сетей, тыс. км.	3,0	1,0	0,8	1,1	1,3	1,5	1,7
Уровень газификации жилых домов (квартир) сетевым газом в сельской местности, %	57,3	57,6	57,9	58,2	58,6	59,1	59,6
Введение в действие локальных водопроводов, тыс. км.	2,3	0,7	0,6	0,7	0,8	0,9	1,0
Степень обеспеченности сельских жителей питьевой водой, %	60,2	60,4	60,6	60,8	61,1	61,3	61,7
Число населенных пунктов, в которых реализованы проекты комплексного обустройства площадок под жилищную застройку, единиц	10	19	5	2	5	10	15
Количество реализованных проектов граждан, получивших грантовую поддержку, единиц	72	58	51	67	73	81	88
Введение в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих к ближайшим значимым объектам, тыс. км	-	0,68	0,68	0,72	0,73	0,72	0,72

Перейти к содержанию

Нетрудно заметить, что из запланированных бюджетных средств большая доля уйдет на строительство жилья, проведение газо- и водопроводов, других мероприятий по улучшению качества социально-бытовой инфраструктуры села. В Европейском Союзе применяется другой подход: меры поддержки сельского развития направлены, в первую очередь, на структурную перестройку и модернизацию ферм (34% предоставленных средств), экологические мероприятия и мероприятия по охране окружающей среды, диверсификацию доходов сельского населения (в совокупности – 44%). Поддерживаются также так называемые сельские инициативы (6%, аналог российского мероприятия, которое было запланировано, но ни разу не профинансировано из-за ежегодного урезания средств) [4].

За сопоставимый период (2007-2013 гг.) расходы на мероприятия из Европейского аграрного фонда сельского развития (EAFRD) составили 96 млрд евро. При грубой оценке получается, что в области устойчивого сельского развития средний российский сельский житель из всех источников финансирования может претендовать на 19 евро в год, а европеец – на 117 евро [4]. Но тратятся эти деньги чаще всего на разные мероприятия. В нашей стране все еще преобладает точка зрения, по которой основной акцент в сельском развитии необходимо сделать на улучшении инфраструктурных характеристик сельской местности. Очевидно, что в масштабах такой большой страны, как Россия, это сделать крайне тяжело. Поэтому представляется, что направления поддержки должны формулироваться в большей части самим сельским населением, а распределение средств осуществляться, например, через конкурсы инфраструктурных проектов и прочих сельских инициатив.

Над комплексной оценкой качества жизни сельского населения, отражающей социально-экономическое состояние российских сельских территорий, работает не так много авторских коллективов [6], но такие методики есть во Всемирном банке и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Так, методика ОЭСР по оценке качества жизни («Индекс лучшей жизни») включает 11 составляющих: жилищные условия, доход, работа, общество, образование, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность, соотношение работы и отдыха [7]. Представляется, что именно в этом направлении должны меняться индикаторы Стратегии и Госпрограммы, а устойчивое развитие сельских территорий должно, в первую очередь, ассоциироваться с повышением качества жизни и работы сельского населения.

Направления и механизмы развития сельских территорий страны в настоящее время нуждаются в реализации стратегических направлений устойчивого развития сельских территорий, а также перехода на системное

Перейти к содержанию

развитие сельскохозяйственной потребительской (в т.ч. кредитной) кооперации (рис. 1).

Рисунок 1 – Стратегические направления устойчивого развития сельских территорий

Недостаточная эффективность существующих институтов, отсутствие системы саморегулирования, очень низкий уровень государственной поддержки, минимальный уровень финансовой устойчивости являются основными проблемами, препятствующими дальнейшему системному развитию сельскохозяйственной потребительской (в т.ч. кредитной) кооперации. Для решения вышеперечисленных проблем требуется создание новых институтов, совершенствование нормативно-правового обеспечения и мер государственной поддержки. Стоит отметить, что важным фактором укрепления сельскохозяйственной кредитной кооперации остается финансирование со стороны государственного сектора. Оно должно быть устремлено не только на поддержку, но и на развитие. Сельскохозяйственная кредитная кооперация также должна иметь свою центральную финансовую организацию, которая будет являться связующим звеном между рынком капитала, в том числе международным, и кооперативами.

Финансовая поддержка микрофинансовых организаций сельских территорий, в том числе сельская кредитная кооперация, может проводиться посредством выделения грантов микрофинансовым организациям на начальном этапе их развития.

Немаловажным направлением является разработка дорожной карты по развитию, регулированию и контролю деятельности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, цель которой – разработка и принятие согласованных позиций между Банком

Перейти к содержанию

России, Минсельхозом России и представителями рынка сельскохозяйственной кредитной кооперации по основным составляющим регулирования рынка финансовых услуг, направленных на комплексное развитие СКПК, содействующих расширению доступа сельского населения к финансовым услугам.

Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации является важным направлением для поддержки сельских территорий. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы (кроме кредитных) стали стремительно развиваться в момент реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», в рамках которого им впервые стала оказываться бюджетная поддержка в форме возмещения процентной ставки по кредитам и займам из федерального и региональных бюджетов.

С 2006 по 2015 гг. число зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов выросло почти в 7 раз и по данным Росстата на 1 января 2015 г., составило 6429, из них 1721 кредитных, 987 – перерабатывающих, 1494 – снабженческо-сбытовых, 729 – обслуживающих, 1498 – прочих видов [4]. Однако стоит отметить, что по данным Минсельхоза России, лишь 68% от общего числа кредитных кооперативов вели какую-либо деятельность. Минсельхозом России поставлена цель – активизировать деятельность сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов и повысить устойчивость их деятельности, усилить взаимосвязь и работу с ОАО «Россельхозбанк».

Более чем по 100 полноценно работающих кооперативов создано в Волгоградской, Калужской, Кировской, Липецкой, Оренбургской, Саратовской областях, Республиках Бурятия, Мордовия, Татарстан, Чувашской Республике, Краснодарском, Забайкальском и Красноярском крае и др. Лидерами кооперативного движения по численности являются Пензенская область – 648 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, Липецкая область – 563 и Республика Саха (Якутия) – 520 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (рис. 2). В Ульяновской области в настоящее время, ведут свою деятельность 36 сельскохозяйственных потребительских кооперативов из 60 зарегистрированных.

Перейти к содержанию

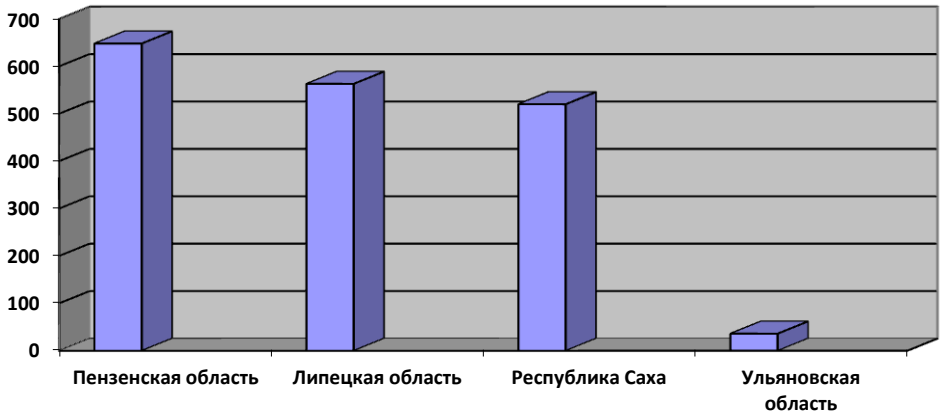

Рисунок 2 – Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов регионов-лидеров кооперативного движения и Ульяновской области

Липецкая область – регион, который достиг огромных успехов в развитии потребительской кооперации. В регионе ведет свою деятельность Центр развития кооперации. Его работа заключается в: подготовке специалистов для кооперативов, разработке методических материалов по этапам создания и моделирования кооперативов, разъяснении федерального законодательства и банковской нормативно-правовой базы, подготовке типовых документов для регистрации кооперативов, подготовке рекламных проспектов о государственной поддержке. В данном регионе утверждена целевая программа «Развитие кооперации в Липецкой области на 2013-2020 годы» в соответствии с постановлением администрации Липецкой области от 28.11.2007 г. N168 «О порядке разработки, утверждения и реализации областных целевых программ» [8]. Целью данной программы является повышение значения кооперации в развитии производственных отношений. Финансирование данной программы производится из областного бюджета и неоднородно: в первые 3 года объем выделяемых средств наивысший, в последующие 5 лет финансирование примерно одинаковое. Наибольший объем выделенных средств приходится на 2015 г. (рис. 3).

Очевидно, что без достаточной материально-технической базы и в условиях конкуренции с крупными рыночными интеграторами развиваться кооперативам крайне тяжело. Они нуждаются в поддержке государства на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. К сожалению, важность развития сельскохозяйственной кооперации во многом недооценивается государством. Кооперативы получают ничтожную долю государственной поддержки в рамках Государственной программы по развитию сельского хозяйства

Перейти к содержанию

регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.

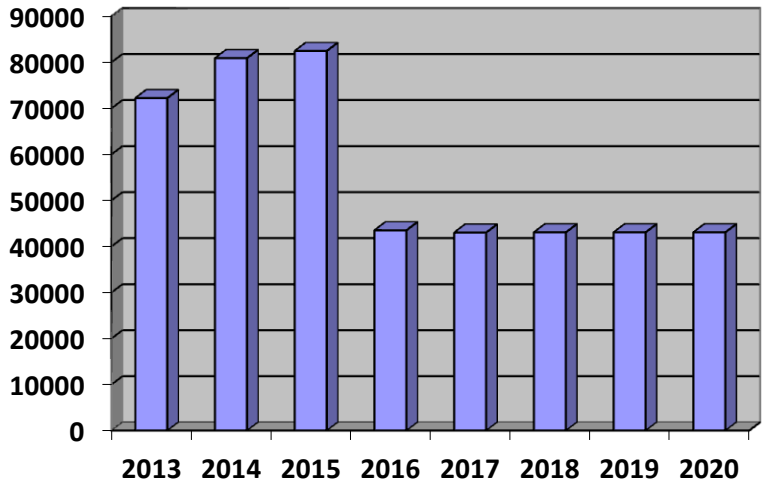

Рисунок 3 – Распределение средств на реализацию Программы «Развитие кооперации в Липецкой области на 2013-2020 годы»

За последние шесть лет (2009-2014 гг.) общий объем кредитов, предоставленных сельскохозяйственным потребительским кооперативам, составил 21629 млн руб., в том числе в 2009 г. – 6377 млн руб., в 2010 г. – 6062 млн руб., в 2011 г. – 5797 млн руб., в 2012 г. – 668 млн руб., в 2013 г. – 1700 млн руб., в 2014 г. – 1025 млн руб. [4]. Объём поддержки существенно снизился и составил за три последних года всего 15% от общей за шесть лет поддержки (рис. 4).

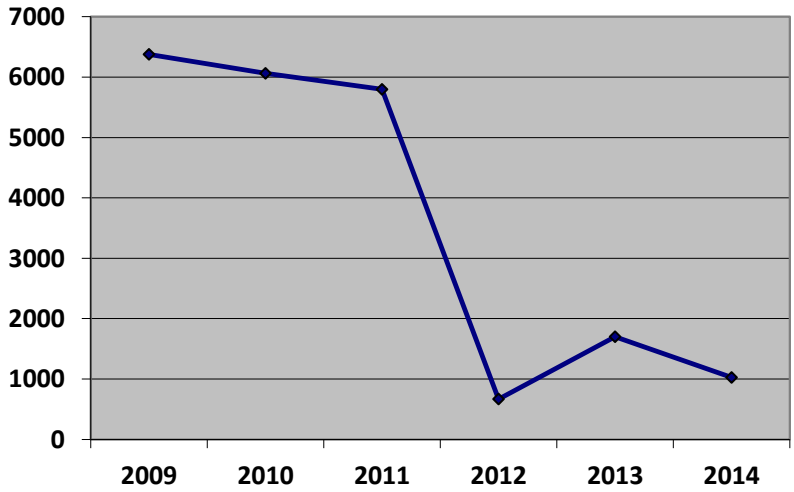

Рисунок 4 – Объем выданных кредитов сельскохозяйственным потребительским кооперативам за 2009-2014 гг., млн руб.

Снижается и удельный вес сельскохозяйственных потребительских кооперативов в общем объеме государственной кредитной поддержки

Перейти к содержанию

малых форм хозяйствования. В 2009 г. этот показатель составлял 6,8%, в 2010 г. – 5,8%, в 2011 г. – 4,9%. В 2012 г. падение доли сельскохозяйственных потребительских кооперативов достигло критического уровня, составив всего 0,66%, в 2013 г. поднялось до весьма скромных 2,4%, в 2014 г. вновь опустилось до 0,9% (рис. 5) [4].

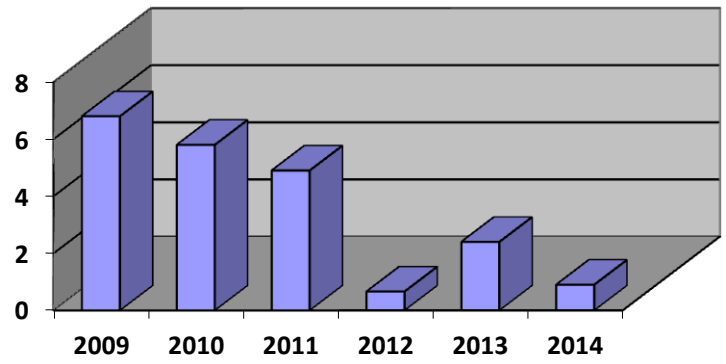

Рисунок 5 – Динамика сельскохозяйственных потребительских кооперативов в общем объеме государственной кредитной поддержки малых форм хозяйствования, %

В 2014 г. поддержка развития сельскохозяйственной потребительской кооперации оказана восьми регионам путем софинансирования их экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства, предусматривающих реализацию мероприятий по развитию сельскохозяйственной кооперации – Республика Дагестан, Чувашская Республика, Приморский край, Амурская, Астраханская, Вологодская, Пензенская и Ростовская области.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2015 г. № 1634-р выделено 400 млн руб. средств из федерального бюджета. Предусмотрено софинансирование со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации в размере 171 млн руб., а также внебюджетных средств самих кооперативов, пожертвований, взносов в размере 380 млн руб.

Субсидии получили сельскохозяйственные потребительские кооперативы Республик Алтай, Башкортостан, Бурятия, Карачаево-Черкесская, Коми, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Алтайского, Забайкальского, Пермского, Приморского, Ставропольского краев, Астраханской, Белгородской, Волгоградской, Кемеровской, Костромской, Липецкой, Омской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Тамбовской, Томской областей, всего 25 субъектов Российской Федерации. Наибольший объём субсидий (более чем по 20 млн руб.) получили развитые региональные кооперативные системы Волгоградской,

Перейти к содержанию

Пензенской, Ростовской, Забайкальский край и Республика Саха (Якутия) [4].

В Краснодарском крае на данный момент создана некоммерческая организация «Агропромышленный союз Кубани», целью которого является помощь ее участникам в осуществлении деятельности, которая направлена на достижение социальных, управленческих целей, защиты прав и законных интересов членов Союза, разрешения споров и конфликтов, координации действий своих членов по развитию агропромышленной сферы Кубани. Агропромышленный союз Кубани проводит и посещает много мероприятий по поддержке потребительской кооперации, в ходе, которого обсуждается опыт передовых хозяйств Кубани в биологизации земледелия и сохранения плодородия почв. В Краснодарском крае разработан проект создания государственного предприятия, механизм работы которого предполагает закупку сельхозпродукции с поля, огорода у сельскохозяйственных товаропроизводителей края, которая в дальнейшем будет проходить первичную доработку, фасовку и хранение, с последующей реализацией торговым сетям, магазинам шаговой доступности, предприятиям социальной сферы и через сеть распределительных пунктов организациям санаторно-курортного комплекса [9]. Таким образом, создаваемая сеть позволяет исключить посредников, снизив при этом цены для потребителей, а также обеспечить круглогодичное присутствие кубанской продукции на местном рынке.

Липецкая область стала общероссийской площадкой по обмену опытом развития кооперации. В целях организации дополнительных каналов сбыта сельскохозяйственной продукции для начинающих производителей Липецкой области, имеющих малые объемы производства, Управление приняло меры по активизации ярмарочной деятельности областного уровня. Для расширения рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, производимой кооперативами, Управлением в течение 2015 года организовано и проведено 224 областные ярмарки. Центр развития кооперативов организует обучение кадрового состава, осуществляет помощь по юридическим, финансовым, вопросам. Ревизионный союз «Липецкий», который работает в регионе несколько лет, проводит ревизию и защиту имущественных интересов кооперативов. Власти Липецкой области приступили к реализации проекта по вовлечению молодежи в кооперативное движение. Работу с молодежью ведут сотрудники местного управления по развитию среднего и малого бизнеса. В конце 2015 г. представители власти провели ряд встреч, на которых присутствовали около 800 жителей области, больше 60 из них прошли обучение в рамках проекта. С начала 2016 г. молодые люди открыли 7 кооперативов, специализирующихся на производстве и реализации кондитерских изделий, мясной и молочной продукции, строительстве [8].

Перейти к содержанию

В Саратовской области Правительство всегда уделяло большое внимание развитию кооперации на селе. В рамках программ развития сельскохозяйственной кооперации поддержка оказывалась по таким направлениям как:

- предоставление субсидий на возмещение части процентной ставки по взятым кредитам;
- укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов (субсидирование покупки техники и оборудования), их организационное обустройство и консультационное обслуживание;
- обучение и повышение квалификации кадров сельскохозяйственных кооперативов, их участие в семинарах, на курсах, конференциях; выпуск нормативной и правовой литературы и другое информационное обеспечение кооперативов;
- предоставление на безвозмездной основе или для приобретения в собственность неиспользуемых сельскохозяйственными организациями земельных ресурсов, производственных и инженерных объектов, машин и оборудования.

Все эти меры позволили на сегодняшний день активно развиваться 29 кредитным, 107 снабженческо-сбытовым, 25 перерабатывающим и 14 обслуживающим сельскохозяйственным кооперативам [10].

Таким образом, кооперация более развита там, где активное участие принимает государство, муниципальные органы власти через глав сельских поселений, общественные объединения и инициативное сельское население, фермеры. Для того чтобы коллективные формы хозяйствования стали мощным стимулом развития экономики, требуется совершенствование механизмов государственного регулирования и усиление мер поддержки на всех уровнях власти.

Используя богатый опыт кооперирования из советского прошлого, а также учитывая традиции целых поколений работников потребительских обществ, постепенно начинает развиваться система потребительской кооперации в Ульяновской области.

На сегодняшний день в регионе зарегистрировано 60 кооперативов, из которых 31 сельскохозяйственный производственный кооператив, 20 снабженческо-сбытовых, 5 перерабатывающих, 6 кредитных. Однако осуществляют хозяйственную деятельность только 36 кооперативов. В рамках областной госпрограммы по развитию сельского хозяйства Ульяновской области на 2014-2020 гг. потребительским обществам субсидируются процентные ставки по кредитам, ежемесячные лизинговые платежи, возмещается часть затрат на приобретение техники и оборудования, реконструкцию и капитальный ремонт помещений. На грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы в 2016 г.

Перейти к содержанию

выделены приоритетные направления – овощное и молочно-мясное.

С 2016 г. в регионе возобновляется системная работа по поддержке сельских граждан, ведущих личное подсобное хозяйство. В целях повышения занятости и доходов сельских граждан сделан упор на разработку Закона Ульяновской области «О государственной поддержке личных подсобных хозяйств на территории Ульяновской области» [11].

Вместе с тем, механизмы поддержки личных подсобных хозяйств также нуждаются в совершенствовании. В Ульяновской области, в которой основная часть сельскохозяйственной продукции производится малыми формами хозяйствования, необходимо переходить на преимущественное обслуживание сельских заёмщиков через кредитные кооперативы.

Ведомственная целевая программа «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 годы» нацелена на создание механизмов стимулирования объединения сельскохозяйственных товаропроизводителей в кооперативы (табл. 2) [12].

Таблица 2 – Целевые индикаторы решения поставленных задач Программы «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2016 годы»

Наименование индикатора	Факт 2012 г.	План		
		2014 г.	2015 г.	2016 г. (целевое значение индикатора)
Число сельскохозяйственных кооперативов, реализовавших проекты развития своей материально-технической базы, ед.	-	73	77	82
Прирост выручки от продажи продукции (работ, услуг) сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных), %	-	36	75	117
Прирост суммы займов, выданных сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами, %	-	6	13	20
Создание дополнительных рабочих мест на сельских территориях, тыс.	-	1	3	5

В настоящее время осуществляется взаимодействие с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации по заключению Соглашения о предоставлении субсидий из федерального бюджета Ульяновской области на грантовую поддержку

Перейти к содержанию

сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы в 2016 г.

Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Ульяновской области осуществляется через предоставление грантов на создание, расширение или развитие материально-технической базы кооперативов, включая строительство, реконструкцию или модернизацию производственных зданий и строений, оснащение лабораторий производственного контроля качества и безопасности выпускаемой продукции [13]. Финансирование со стороны государства идет на создание логистических центров, проведение ярмарок, реализацию таких форм развития, которые урезают цепочку между производителем и потребителем, и минимизируют цену [14, 15]. Важно наряду с отмеченными мерами перенять опыт Липецкой области по вовлечению и подготовке кадров для кооперативов, разработке методических материалов по этапам создания и моделирования кооперативов.

Для повышения устойчивости сельского развития большое значение приобретает поддержка экономической активности, а именно сельского туризма. Сегодня в общем объеме туристических услуг доля сельского туризма в России пока маленькая и составляет около 2%, однако имеются благоприятные перспективы для развития этого вида туристической деятельности. Регионы получат положительный эффект от развития сельского туризма (рис. 6).

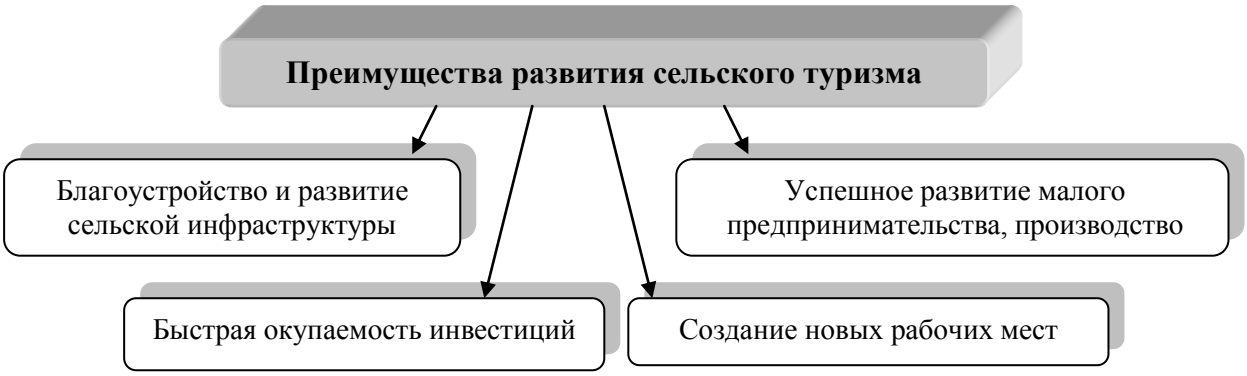

Рисунок 6 – Преимущества развития сельского туризма

Несмотря на то, что в России работа в этом направлении еще только зарождается, уже сегодня можно говорить о наличии положительного опыта в данной сфере. Лидерами в организации сельского туризма являются: Белгородская, Ленинградская, Калужская, Калининградская, Тамбовская, Республики Карелия и Чувашия, Подмосковье и Алтайский край. В этих регионах раньше, чем в других, были разработаны и реализованы инструменты региональной поддержки сельского туризма, в том числе приняты ведомственные целевые программы поддержки.

Положительный пример государственной поддержки сельского

Перейти к содержанию

туризма показывает Калужская область. С 2011 г. в этом регионе действует эффективный механизм поддержки. Компании, предоставляющие услуги в сфере сельского туризма, могут получить государственные субсидии на создание и реконструкцию основных фондов, инженерной инфраструктуры, приобретение объектов имущества.

Социологические опросы и прочие исследования свидетельствуют, что одним из факторов, сдерживающих развитие сельского туризма, является отсутствие информационной базы об услугах, оказываемых гостевыми домами, их месторасположении, контактах.

Наглядный пример эффективно организованной информационной поддержки сельского туризма показывают власти Алтайского края, первые в стране, включившие мероприятия по его поддержке в краевую программу устойчивого развития сельских территорий.

В Республике Бурятия стимул к развитию сельского туризма задал проект, реализованный на средства гранта международной фирмы. Проект содействовал развитию системы услуг «ночлег и завтрак» (B&B), основанный на опыте Великобритании приема туристов в частных домах, и включал обучение местных жителей основам организации туризма.

Актуальна проблема сельского туризма и в Ульяновской области. В регионе принята Концепция развития сельского туризма, финансирование развития аграрного туризма предполагается в рамках целевых программ за счет средств областного и местных бюджетов, привлечения внебюджетных средств. В настоящие время действуют проекты сельского туризма на территории Ульяновской области в 4 муниципальных образованиях – Старомайнском районе («Русский берег» (агротуризм), Шале «Релакс»), Сенгилеевском районе («Уголок России» (агротуризм)) и Карсунском районе (Гостиничный комплекс ООО «Тревел-Сервис»), Радищевском районе (пруды). Кроме того, существует ещё ряд проектов сельского туризма в Мелекесском, Инзенском и Чердаклинском районах.

К факторам, сдерживающим развитие сельского туризма в Ульяновской области, относятся:

- отсутствие нормативно-законодательной базы, поддерживающей развитие сельского туризма;
- отсутствие материальной базы сельских жителей;
- отсутствие на муниципальном уровне программ развития сельского туризма и поддержки исконных промыслов и ремёсел, событийных мероприятий, представляющих потенциальный интерес для туристов;
- отсутствие системы информирования потенциальных туристов, в том числе за пределами области о возможностях отдыха в гостевых домах в сельской местности.

Совершенствование нормативно-правового обеспечения сельского туризма, развитие общей кооперативной инфраструктуры,

Перейти к содержанию

повышение эффективности существующих институтов, системы саморегулирования, повышение уровня государственной поддержки и финансовой устойчивости сельскохозяйственной потребительской кооперации ускорят рост устойчивости сельского развития и экономическую активность сельского населения.

Системное развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации, имеющей в России широкую социально-экономическую базу, успешный исторический опыт и хорошие предпосылки развития, должно опираться на опыт зарубежных стран, которые значительно превосходят в развитии сельскохозяйственной кооперации.

Анализ современного этапа развития сельскохозяйственной потребительской кооперации за рубежом основывается, прежде всего, на изучении деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов США, Германии, Нидерландов, Швеции и др. стран, имеющих сложившиеся традиции и длительный опыт организации, поддержки и регулирования кооперативной деятельности в сельском хозяйстве (табл. 3).

Во многих развитых зарубежных странах кооперативы ведут многообразную консультационно-информационную деятельность благодаря использованию масштабной сети учреждений и служб, связанных с научно-исследовательской работой, внедрением научных достижений в производственную практику. Например, в Нидерландах в системе кооперативных организаций существует институт по изучению современных способов содержания и кормления домашних животных, институт птицеводства, семеноводческие центры, служба консалтинга.

Таблица 3 – Удельный вес кооперативов в агробизнесе экономически развитых стран, % [16]

Страны	Направление деятельности				
	маркетинг, материально-техническое снабжение (в среднем)	сбыт			
		молоко	мясо	овощи и фрукты	зерно
США	86	-	20	40	11-45
Канада	59	20-54	7-25	54	15-40
Швеция	99	79-81	60	75	75
Нидерланды	82	35	70-96	-	40-50
Германия	55-60	30	60	-	50-60

Опыт Венгрии, Болгарии, Польши, Японии, США и Голландии свидетельствует, что техническая обеспеченность производства способствует мелким хозяйствам достичь высоких результатов. Благодаря

Перейти к содержанию

широкой механизации сельскохозяйственных работ фермеры Америки увеличивают свои хозяйства, повышают производительность труда. Они производят столько продукции, что не только кормят своих соотечественников, но и обеспечивают экспорт сельскохозяйственной продукции, составляя при этом менее 2% от общей численности населения

Одним из основополагающих направлений повышения роли кооперативов в развитии сельских территорий является совершенствование государственной поддержки. Она должна строиться на определенных принципах (рис. 7).

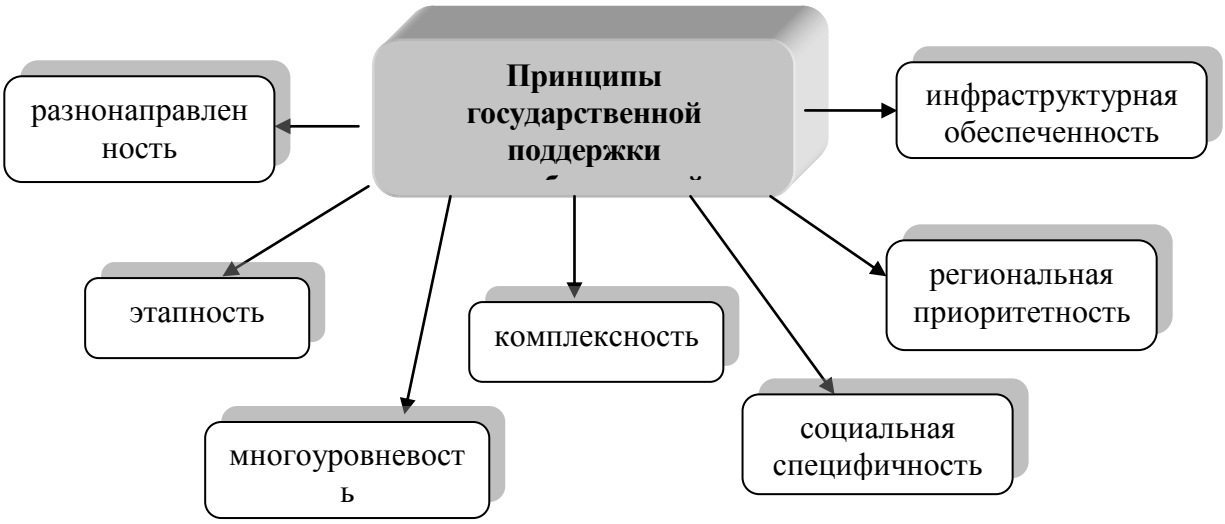

Рисунок 7 – Принципы государственной поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации

Различная направленность поддержки предусматривает финансовую, организационную, учебно-методическую и консультационную поддержку развития системы кооперации. Многоуровневость означает федеральную, региональную и муниципальную поддержку. Комплексность должна предусмотреть взаимосвязь программ, которые направлены на развитие кооперации и сельских территорий. Этапность отвечает за различные формы и методы поддержки на начальном и развитом этапах организации кооперативной системы. Социальная специфичность поддержки предполагает потребность в оказании государственной помощи в реализации кооперативами социальных механизмов. Региональная приоритетность распределяет наиболее необходимые для региона направления социально-экономического развития. Инфраструктурная обеспеченность – это создание и развитие учебных и консультационных центров.

Для повышения финансовой устойчивости малых форм хозяйствования необходимо увеличение производства и объема реализации сельскохозяйственной продукции, производимой

Перейти к содержанию

крестьянскими (фермерскими) и личными подсобными хозяйствами, а также рост доходов сельского населения. По нашему мнению, это возможно достичь посредством следующих подходов:

- развития финансовой поддержки сельскохозяйственных кооперативов для формирования материальной базы;
- возмещения затрат по процентам, уплачиваемым по привлечённым кредитам и займам (вне зависимости от срока и включая поддержку привлечения средств сельскохозяйственными потребительскими кредитными кооперативами);
- возмещения участникам сельскохозяйственных потребительских кооперативов части расходов на содержание данных кооперативов;
- возмещения участникам сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов части обязательного паевого взноса, уплачиваемого в кооператив;
- направления поддержки кооперативного развития должны формулироваться самим сельским населением, а распределение средств осуществляться, например, через конкурсы и прочих сельских инициатив;
- наряду с распространенной точкой зрения, согласно которой основной акцент в сельском развитии необходимо сделать на улучшении инфраструктурных характеристик сельской местности, устойчивое развитие сельских территорий должно строиться на основе повышения качества жителей села.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства РФ № 2136-р от 30 ноября 2010 г. // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/. – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2016).
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г., утверждена распоряжением Правительства РФ № 151-р от 2 февраля 2015 г. // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70861426/. – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2016).
3. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 N 193-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8572/. – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2016).
4. Теория и механизмы формирования новой социальной парадигмы устойчивого развития сельских территорий» по теме: 0571-2014-008 на

Перейти к содержанию

2015 г. «Разработать стратегию устойчивого развития сельских территорий в условиях новой социальной парадигмы: Отчет о научно-исследовательской работе. Задание 2 программы ФНИ государственных академий наук на 2013-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.viapi.ru/research/reports/. – Загл. с экрана (дата обращения 11.05.2016).

5. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года: Федеральная целевая программа // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174354. – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2016).
6. Научно-методические основы устойчивого развития сельских территорий / Под ред. С.О. Сиптица, Л.А. Овчинцевой. ФГБНУ им. А.А. Никонова. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2015. – 185 с.
7. Our countryside: the future. A fair deal for rural England. Наша сельская местность: будущее. Честный взгляд на сельскую Англию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090616140704/http://www.defra.gov.uk/rural/pdfs/ruralwp/rural.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения 11.05.2016).
8. Развитие кооперации в Липецкой области на 2013-2020 годы: Постановление об утверждении областной целевой программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/872620031. – Загл. с экрана (дата обращения 05.04.2016).
9. Исполнение плана мероприятий («дорожной карты») содействия импортозамещению в Краснодарском крае на среднесрочную перспективу по итогам 2 квартала 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2016/1923/23142. – Загл. с экрана (дата обращения 05.04.2016).
10. Государственная поддержка // Гарант Кредит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sargk.ru/gosudarstvennaya-podderzhka/. – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2016).
11. Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014-2020 годы (с изм. от 7 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/463704418. – Загл. с экрана (дата обращения 05.04.2016).
12. Отчет первого заместителя Председателя Правительства Ульяновской области А.В. Чепухина о работе отраслей, курируемых

Перейти к содержанию

Министерством сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области, за 2015 г. на заседании комитета по аграрным вопросам, продовольствию, развитию сельских территорий, природопользованию и охране окружающей среды Законодательного Собрания Ульяновской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agro-ul.ru/index.php?id=6763. – Загл. с экрана (дата обращения 11.05.2016).

13. Еварестова М.С. Сельскохозяйственная потребительская кооперация – основа развития малых форм хозяйствования на селе / М.С. Еварестова, М.Л. Яшина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 2. – С. 62-65.
14. Яшина М.Л. Развитие сельских территорий: состояние, проблемы и зарубежные подходы / М.Л. Яшина, Е.А. Голубева, С.В. Голубев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 3 (20). – С. 87-89.
15. Яшина М.Л. Устойчивое сельское развитие: отечественный опыт и зарубежные подходы / М.Л. Яшина, Г.Л. Юсупова // Экономика и социум. – 2014. – №1-2(10). – С. 1287-1295.
16. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: Монография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.mcx-penza.ru%2Fuserfiles%2Ffile%2F%25D0%25BC%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B3%25D1%2580%25D0%25B0%25D1%2584%25D0%25B8%25D1%258F%252030%252011_2012_.doc&name=%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F%2030%2011_2012_.doc&page=1&lang=ru&c=5734bf0c583b. – Загл. с экрана (дата обращения 17.05.2016).

Перейти к содержанию

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Региональная экономика*

Авторы: *М.В. ГОЛОВКО, к.э.н., доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Волгодонского инженерно-технического института Филиала Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ", О.Ф. ЦУВЕРКАЛОВА, доцент кафедры информационных и управляющих систем Волгодонского инженерно-технического института Филиала Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ"*

В данной статье авторы раскрывают значение инновационной активности предприятий для обеспечения устойчивого развития экономики предприятий и государства. Для обоснования сделанных выводов используются материалы официальной статистики, результаты опросов предпринимателей. Обработка данных производилась с помощью различных математических методов.

In this article the authors reveal the importance of the innovation activity of enterprises for sustainable economic development of enterprises and the state. To substantiate his conclusions are used materials of official statistics, results of surveys of entrepreneurs. Data processing was carried out using different mathematical methods.

Ключевые слова: устойчивое экономическое развитие, инновации, факторный анализ, инвестиционный риск, инвестиционный потенциал.

Keywords: sustainable economic development, innovation, factor analysis, investment risk, investment potential.

Проблемы экономического развития регионов не теряют своей актуальности. На сегодняшний день сформирована достаточно широкая институциональная основа – разработано множество федеральных и региональных программ развития отдельных территорий, отраслей, поддержки различных форм предпринимательства или конкретных экономических субъектов, сформированы дорожные карты реализации различных инвестиционных проектов. Несмотря на достигнутые положительные результаты, сохраняется множество барьеров на пути устойчивого экономического развития регионов. Наиболее существенным и актуальным из них, по мнению авторов статьи, является недостаточная, а

Перейти к содержанию

в ряде регионов и сокращающаяся, инновационная активность экономических субъектов. Именно поэтому факторы, определяющие формирование и развитие инновационного потенциала территорий, должны оставаться объектом непрерывного мониторинга со стороны органов власти и являться целевым ориентиром в рамках программно-целевого управления региональным развитием.

Значение инновационного фактора в обеспечении устойчивого развития экономики регионов и государства в целом, а также обеспечения их экономической безопасности, не вызывает дискуссий. В структуре практически всех групп показателей и индикаторов устойчивого развития [5] и экономической безопасности, представленных на сегодняшний день в научных изданиях, присутствуют его составляющие. Например, расходы на НИОКР в % от ВВП, доля новых видов продукции в машиностроении (классификация индикаторов по С.Глазьеву [2]), отгруженная инновационная продукция, расходы на гражданскую науку в % от ВВП, доля инновационной продукции во всей промышленной продукции, % (В. Сенчагов)[6], расходы на НИОКР региона в % к ВРП, соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки (А.Гранберг) [4], соотношение затрат на технологические инновации и затрат на инновационные разработки и т.п. [1]. Необходимость поддержки, сохранения и развития научного потенциала страны, обеспечение ее независимости за счет научно-технического прогресса отмечены в Государственной стратегии экономической безопасности, одобренной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 [3] и транслированы в Стратегию национальной безопасности РФ [7].

Приоритет инновационного развития обусловил ряд тенденций, программных мероприятий, институциональных преобразований в России, в частности:

– увеличение финансирования науки за счет федерального бюджета;
– разработка федеральных целевых программ и финансовая поддержка инновационных проектов (например, Федеральная целевая программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010 - 2015 годов и на перспективу до 2020 года»);
– создание государственных фондов, венчурных фондов и других институтов инновационного развития (Российский фонд технологического развития, Российский банк развития, Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), ОАО «РОСНАНО» и др.);
– стимулирование развития исследовательской деятельности вузов (например, 8 мая 2013 года был объявлен конкурс в рамках реализации положений Указа Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 об обеспечении вхождения к 2020 году не менее пяти российских

Перейти к содержанию

университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов);

– создание научно-исследовательских центров на базе вузов, инновационных центров с развитой инфраструктурой;

– адаптация и модернизация нормативно-правовой базы и пр.

Роль инноваций в развитии национальной экономики актуализирует проблемы развития и структуры отраслей российской промышленности. Промышленное производство традиционно определяет темпы прироста валового внутреннего продукта государства, его структуру, уровень развития национальной экономики, насыщение потребительского рынка, возможности государства по экспорту продукции с высокой долей добавленной стоимости и прирост благосостояния населения. Инновации, в свою очередь, определяют возможности обеспечения устойчивого развития экономики российских промышленных предприятий за счет развития стратегии импортозамещения, вовлечения энерго- и ресурсосберегающих технологий, наращивания объемов и расширения номенклатуры выпуска, увеличения доли наукоемкой продукции в экспорте, повышения эффективности и безопасности производственно-хозяйственной деятельности.

В то же время, несмотря на необходимость вовлечения современных достижений науки и техники в производство и создание на этой основе технологически совершенных товаров, российская экономика все еще сохраняет свою сырьевую зависимость экспорта и преобладание импорта готовой продукции (включая инновационные средства производства). В таблице 1 отражена товарная структура внешнеторгового оборота России со странами дальнего зарубежья, которая отражает обозначенную негативную тенденцию и еще раз доказывает актуальность целей инновационного развития российской экономики.

Следует отметить, что эффективные механизмы обеспечения и поддержки устойчивого экономического развития можно разработать только тогда, когда выполняется условие дифференциации и приоритезации проблем и выбор адаптированных инструментов для их преодоления. Качественным дополнением к данным официальной статистики, формируемым по количественным показателям экономической и инновационной деятельности предприятий, служат результаты опросов представителей различных сфер и отраслей народного хозяйства. Особое место среди них занимают опросы Росстата по выявлению основных проблем и барьеров предпринимательства. В качестве примера в данной статье выбран сектор обрабатывающих производств, в котором в большей степени создается и/или применяется инновационная продукция. Применение методов экономико-математического моделирования позволяет выявить зависимости между

Перейти к содержанию

различными показателями, определить основные факторы и их воздействие на условия и оценки уровня экономического развития.

Таблица 1 – Товарная структура внешней торговли Российской Федерации за период 1995-2015гг., в процентах к итогу*

Наименование укрупненной группы	Экспорт						Импорт					
	1995 г.	2005 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Январь-май 2015 г.	1995 г.	2005 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Январь-май 2015 г.
Всего,	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них:												
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,8	1,9	2,4	3,1	3,8	4,0	28,1	17,7	13,7	13,7	13,9	15,0
Минеральные продукты (топливно-энергетические товары)	42,5	64,8	72,4	71,5	69,5	65,1	6,4	3,1	2,1	2,2	1,4	1,7
Продукция химической промышленности, каучук	10,0	6,0	5,4	5,8	5,9	7,02	10,9	16,5	15,3	15,9	16,2	18,6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,1	0,1	0,1	0,09	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5	0,5	0,44
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	3,4	2,2	2,1	2,3	2,66	2,4	3,3	2,3	2,1	2,0	2,0
Текстиль, текстильные изделия	1,5	0,4	0,1	0,2	0,2	0,08	5,7	3,7	5,5	5,7	5,7	6,0
Металлы и изделия из них	26,7	16,8	9,1	10,4	8,2	9,8	8,5	7,7	6,9	7,2	6,7	6,2
Машины, оборудование и транспортные средства	10,2	5,6	2,6	5,5	5,3	6,32	33,6	44,0	46,2	48,5	47,6	44,7
Другие товары	1,3	1,0	1,2	1,3	1,4	1,3	4,1	3,7	1,1	4,3	4,4	4,3

*составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы, размещенным на официальном сайте (http://www.customs.ru).

В данной статье на основании данных Росстата за период 2010-2014 гг. была исследована зависимость между показателями инновационного

Перейти к содержанию

развития промышленных предприятий (за этот показатель приняты удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации и удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженной продукции) и долей опрошенных, отметивших те или иные негативные факторы (табл. 2), ограничивающие, по мнению респондентов, деятельность организации.

Таблица 2 – Исходные данные для расчета

Факторы	Удельный вес респондентов, отметивших тот или иной фактор, ограничивающий деятельность организации, %				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1. Недостаточный спрос на внутреннем рынке	56,25	49,42	47,17	49,00	52,58
2. Высокий уровень налогообложения	40,50	46,00	46,42	42,25	40,33
3. Неопределенность экономической ситуации	52,83	42,92	40,50	33,08	35,58
4. Недостаток квалифицированных рабочих	21,58	25,50	27,25	24,75	24,75
5. Недостаточный спрос на внешнем рынке	21,25	20,08	20,25	20,58	20,25
6. Конкурирующий импорт	23,67	25,17	26,00	24,50	23,50
7. Высокий процент коммерческого кредита	34,50	31,33	30,08	28,08	25,25
8. Недостаток финансовых средств	45,58	42,17	38,67	35,42	37,00
9. Изношенность и отсутствие оборудования	23,00	25,50	25,42	23,50	22,42
10. Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	7,08	7,67	7,83	6,83	6,08
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме, %	4,9	6,1	7,8	8,9	8,2

Для определения зависимости были рассчитаны парные коэффициенты линейной корреляции (табл. 3). Поскольку перечисленные факторы носят негативный характер, при анализе результатов особое внимание обращалось на показатели, имеющие сильную отрицательную корреляцию с показателями инновационной активности (в таблице 3 выделены жирным шрифтом).

К факторам, оказывающим сильное влияние на оба показателя, относятся "неопределенность экономической ситуации" и "недостаток финансовых средств". Кроме того, на удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, сильное влияние оказывают "недостаточный спрос на внутреннем рынке" и "недостаточный спрос на продукцию предприятия на внешнем рынке". Эти факторы также оказывают отрицательное влияние и на объем инновационной продукции, хотя теснота связи несколько ниже. На удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженной продукции существенно влияет показатель "высокий процент по коммерческому кредиту", демонстрирующий отрицательную корреляцию и с удельным весом организаций, осуществляющих технологические инновации.

Перейти к содержанию

Таблица 3 – Факторы, ограничивающие инновационную деятельность промышленных предприятий

Наименование фактора	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме
Недостаточный спрос на внутреннем рынке	**-0,931**	-0,617
Высокий уровень налогообложения	0,639	0,030
Неопределенность экономической ситуации	**-0,788**	**-0,963**
Недостаток квалифицированных рабочих	0,952	0,592
Недостаточный спрос на внешнем рынке	**-0,901**	-0,501
Конкурирующий импорт	0,657	0,160
Высокий процент коммерческого кредита	-0,634	**-0,870**
Недостаток финансовых средств	**-0,745**	**-0,997**
Изношенность и отсутствие оборудования	0,529	-0,100
Отсутствие или несовершенство нормативно-правовой базы	0,201	-0,351

Указанные факторы характеризуют те элементы институциональной среды, которые подлежат контролю и корректировке для обеспечения условий устойчивого развития экономики промышленных предприятий:

1) неопределенность экономической ситуации – с этим фактором предприниматели связывают неустойчивость законодательства и его номинальность в большинстве случаев, что согласуется с международными индексами "верховенство закона", "защищенность прав собственности, контрактных прав", индексами развитости системы обеспечения защиты контрактных прав, собственности, интересов инвесторов);

2) недостаток финансовых средств и высокий процент по коммерческому кредиту – это индекс "финансовая свобода", "получение кредитов", что соотносимо с таким критерием безопасности институциональной среды, как "отсутствие административных барьеров развития бизнеса", "возможности инновационного развития бизнеса".

Недостаточный спрос на инновации на внутреннем рынке обусловлен следующими причинами:

- установлены трудновыполнимые критерии получения финансовых ресурсов в рамках программ господдержки, отфильтровывающие и перспективные предприятия и проекты;
- недостаток собственных основных средств, необходимых для обеспечения залога по кредитам;
- высокий уровень инвестиционного риска в инновационных проектов, недостаточное участие государства в их страховании и минимизации.

Перейти к содержанию

В таблице 4 представлена динамика инвестиционных рисков Ростовской области как одного из элементов инвестиционного рейтинга, на основе которой можно сделать вывод о повышении уровня риска, негативно отражающегося на инвестиционной привлекательности и, соответственно, на эффективности условий ведения бизнеса на данной территории.

Таблица 4 – Инвестиционные риски Ростовской области за период 2011-2015 г.г. (составлено по данным РА Эксперт)

Год	Ранг риска	Ранги составляющих инвестиционного риска					
		социальный	экономический	финансовый	криминальный	экологический	управленческий
2011	6	17	5	20	15	18	5
2012	12	26	4	49	3	18	22
2013	8	36	6	9	9	24	39
2014	15	25	6	41	10	29	41
2015	21	37	6	43	19	34	40

Уровень (ранг) инвестиционного риска возрастает, при этом практически неизменной остается экономическая составляющая ранга, а угроза со стороны управленческой (властной) компоненты выросла в 8 раз за период 2011-2015 г.г. (табл. 4).

Другим важнейшим элементом инвестиционного рейтинга территорий является оценка инвестиционного потенциала. В таблице 5 представлены показатели по Ростовской области за период 2011-2015 г.г. Негативная динамика наблюдается по производственной (снижение в 2 раза) и инновационной (снижение на четверть) составляющим.

На основе данных таблиц 4 и 5 можно сделать вывод о том, что наиболее значимые составляющие рейтинга, являющиеся факторами устойчивого экономического роста, демонстрируют отрицательную динамику. Вероятно, это связано с нарастанием рисков в управленческой, криминальной и, как следствие, социальной сферах. Многие инвесторы отмечают в качестве основного риска низкое качество государственного управления.

Перейти к содержанию

Таблица 5 – Инвестиционный потенциал Ростовской области за период 2011-2015 гг. (составлено по данным РА Эксперт)

Год	Ранг потенциала	Ранги составляющих инвестиционного потенциала								
		трудовой	потребительский	производственный	финансовый	институциональный	инновационный	инфраструктурный	природно-ресурсный	туристический
2011	10	5	8	15	14	6	16	18	33	16
2012	11	6	8	14	15	6	17	20	33	15
2013	11	7	8	10	13	6	15	23	33	16
2014	8	7	8	9	11	5	14	18	33	16
2015	9	6	8	8	12	6	12	13	33	17

Для анализа более детального анализа факторов, определяющих уровень инвестиционного развития регионов, был применен метод факторного анализа. С помощью факторного анализа возможно выявление скрытых переменных факторов, отвечающих за наличие линейных статистических корреляций между наблюдаемыми переменными.

Две основных цели факторного анализа:

– определение взаимосвязей между переменными (классификация переменных);
– сокращение числа переменных необходимых для описания данных.

Для выявления наиболее значимых факторов и, как следствие, факторной структуры, использовался метод главных компонент. Суть данного метода состоит в замене коррелированных компонентов некоррелированными факторами. Он позволяет ограничиться наиболее информативными главными компонентами и исключить остальные из анализа, что упрощает интерпретацию результатов.

Применение методики факторного анализа дало возможность подтвердить сделанный выше вывод о доминирующих факторах, определяющих уровень экономического развития регионов. В качестве показателей, характеризующих экономическое развитие регионов, рассматривались:

– инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций), %;

Перейти к содержанию

– удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %;

– объем промышленных инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме промышленного производства, %;

– удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;

– удельный вес затрат на прикладные исследования в общем объеме внутренних затрат;

– внутренние затраты на научные исследования и разработки;

– коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения);

– индекс промышленного производства;

– доля расходов государства на экономику, %;

– индекс инвестиций в основные средства;

– доля инвестиций в основной капитал к ВРП, %;

– степень износа основных фондов на конец года, %;

– индекс динамики экономически активного населения, %;

– численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 10000 человек постоянного населения;

– индекс производительности труда по субъектам РФ, в % к предыдущему году;

– доля в общероссийском инвестиционном потенциале, %;

– общее количество преступлений на 100000 человек;

– количество преступлений экономической направленности на 100000 человек;

– количество преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, на 100000 человек.

В ходе анализа полученных результатов группировки было выявлено, что наиболее значимыми являются пять факторов:

– первый фактор можно определить как технологический, определяющий уровень инновационной активности организации и общую динамику промышленного производства;

– второй фактор интерпретируется как производственный, поскольку наиболее высокие нагрузки соответствуют таким показателям как динамика стоимости и износа основных фондов, динамика доли государственных расходов в экономику;

– третий фактор определен как институциональный, поскольку высока нагрузка при параметрах "инвестиционный риск", "инвестиционный потенциал" территории и "численность экономически активного населения";

– четвертый фактор – инвестиционный, определяющий корпоративные инвестиции в инновационное развитие;

Перейти к содержанию

– пятый фактор можно назвать коррупционным, поскольку наибольшая нагрузка приходится на численность служащих в органах государственного и муниципального управления, приводящей к росту уровня злоупотреблений должностными полномочиями и, следовательно, сокращением инвестиций в производственные мощности.

На основе выявленных факторов можно определить перечень приоритетных направлений, требующих активного воздействия со стороны всех групп экономических субъектов (государство, предприятия, организации). Концентрация ресурсов для решения конкретных проблем регионального экономического развития позволит значительно повысить эффективность всех форм государственной поддержки.

Список литературы

1. Блиоков Е.Н. Функциональная организация системы «наука – производство» (концепция интенсивного развития). – М.: ИЭ РАН, 1999. – 247 с.
2. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский журнал. – 1997. – № 1. – С. 25-34.
3. Государственная стратегия экономической безопасности, одобренная Указом Президента РФ от 29 апреля 1996г № 608 // Совет Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/15/23.html. – Загл. с экрана (дата обращения 01.05.2016).
4. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентея. – М.: Наука, 2006. – 402 с.
5. Иванов В.А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера [Электронный ресурс]: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2011. – № 2. – Режим доступа: http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-2/3/3.htm. – Загл. с экрана (дата обращения 01.05.2016).
6. Сенчагов В.К. Стратегические цели и механизм обеспечения экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – №3. – С.18-23.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (основные положения). Одобрена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Совет Безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html. – Загл. с экрана (дата обращения 01.05.2016).

Перейти к содержанию

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВЪЕЗДНОЙ ТУРИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Региональная экономика*

Автор: *А.О. БОРИСОВА, аспирант Байкальского государственного университета*

Реализация концепции устойчивого развития подразумевает сбалансированное развитие ее составляющих (экономической, социальной и экологической), что требует трансформации существующих представлений о развитии международного туризма и экономики в целом, как на мировом, так и на национальном и региональном уровне. Данная статья посвящена вопросам устойчивого развития международного въездного туризма в регионах России. Характеризуется значимость международного туризма на мировом рынке, его влияние на развитие национальной и региональной экономики; описываются основные причины и предпосылки внедрения концепции устойчивого развития в сферу туризма; анализируются основные проблемы создания механизма устойчивого развития въездного туризма в регионах России и возможные их решения.

The implementation of the concept of sustainable development implies a balanced development of its components (economic, social and environmental) that requires transformation of the existing notions of development of international tourism and the economy as a whole, both on a global and on a national and regional level. This article is devoted to issues of sustainable development of international tourism in the Russian regions. Is characterized by the importance of international tourism in the world market, its impact on the development of national and regional economy; describes the main reasons and preconditions of introduction of the concept of sustainable development in tourism; analyzes the main problems of creation of mechanism of sustainable development of tourism in the regions of Russia and possible solutions.

Ключевые слова: международный туризм, въездной туризм, развитие туризма, устойчивый туризм, устойчивое развитие туризма, механизм устойчивого развития, экономика туризма, экотуризм, экологический туризм, проблемы устойчивого развития, показатели устойчивого развития туризма.

Перейти к содержанию

Keywords: international tourism, inbound tourism, tourism development, sustainable tourism, sustainable tourism development, mechanism for sustainable development, Economics tourism, ecotourism, eco-tourism, problems of sustainable development, indicators of sustainable tourism development.

В настоящее время термин «устойчивое развитие» широко используется как в научной, так и в публицистической литературе. Международный институт устойчивого развития определяет его как единство окружающей среды, благосостояния народов и экономической эффективности. Конференция ООН также выделяет 3 составляющие устойчивого развития, к которым относит и социальное равенство, экономическую эффективность и экологическую устойчивость [4, с. 114]. Кроме того, важным условием устойчивого развития является его совокупная положительная направленность на протяжении длительного периода времени (с учетом возможных кратковременных отрицательных колебаний) [17, с. 309]. Таким образом, устойчивое развитие предполагает взаимодополняющее развитие биосферы, человечества и экономики с совокупным положительным результатом в долгосрочной перспективе.

Устойчивое развитие экономики, в свою очередь, требует стимулирования факторов, воздействующих на него. Одним из таких факторов для национальных и региональных экономик является международный туризм. На сегодняшний день он составляет 30 % всех экспортируемых услуг и 6 % общего мирового экспорта (1,5 трлн долл. США в денежном выражении). На него приходится 10 % мирового ВВП и 1/11 часть всех рабочих мест в мире. Международный туризм стремительно развивается даже в условиях экономического кризиса: годовой прирост мирового въездного турпотока в 2015 г. составил 3-4% [1]. Являясь одной из ведущих отраслей мирового рынка, международный туризм также оказывает значительное влияние на экономики стран-реципиентов международных туристских потоков, выполняя ряд экономических функций:

- производственная функция: заключается в том, что туристские предприятия и организации создают туристский продукт и тем самым участвуют в формировании ВВП и ВРП;
- содействие занятости населения: прямое содействие осуществляется через создание рабочих мест непосредственно в туристической отрасли, косвенно – в смежных отраслях. Туризм является комплексной сферой услуг, что определяет его масштабность и трудоемкость. Несколько снизить эффект повышения занятости может внедрение новых технологий, однако, по большей части, оно не способно заменить работников туристической сферы;

Перейти к содержанию

- создание дохода: к прямым доходам от международного въездного туризма можно отнести федеральные и региональные налоги, которые выплачивают участники въездного туристического бизнеса, а также доходы от непосредственных затрат иностранных туристов на проживание, перемещение, питание и т.п. Косвенные доходы бюджет получает от загрузки гостиниц, ресторанов, кафе, развлекательных, исторических, культурных центров, а также от создания дополнительных рабочих мест [3, с. 236]. В некоторых странах доходы от международного въездного туризма составляют основу экспортных доходов;
- нивелирование платежного баланса: в случае положительного сальдо по статье «туризм» (т.е. превышения доходов от въездного туризма над расходами от выездного) данная статья помогает выравнивать макроэкономические показатели;
- сглаживание неравномерности развития регионов: регионы, не развитые индустриально, но обладающие привлекательными природными и культурными ресурсами, способны достигнуть более высокого уровня жизни, развить инфраструктуру и сферу обслуживания за счет привлечения и обслуживания иностранных туристов [6, с. 29].

Таким образом, развитие международного туризма способно внести значительный вклад в экономику региона и страны в целом. По данным ЮНВТО, развитие туризма активизирует деятельность 32 экономических отраслей, а благодаря мультипликативному эффекту отдача от туризма в несколько раз превышает расходы на него. При этом одной из основных тенденций современного мирового туристического рынка является стремление к соблюдению принципов устойчивого развития [13, с. 21]. Это обусловлено как общим стремлением к достижению сбалансированного состояния экономической, социальной и экологической сфер, так и возникновением проблем, связанных с несоблюдением принципов устойчивого развития непосредственно в туристической сфере. Наиболее ярко эти проблемы проявились с развитием массового туризма: экологическим бедствием стало загрязнение природных парков, заповедников, превышение допустимой антропогенной нагрузки на рекреационные территории и, как следствие, нарушение их экологического равновесия и ухудшение эстетических качеств. Среди негативных социокультурных последствий можно отметить значительное увеличение плотности населения в популярных местах отдыха, потерю культурной самобытности из-за повсеместной коммерциализации, напряженные отношения между местными жителями и туристами [16, с. 211]. Бурное развитие массового туризма во второй половине XX века породило недовольство в странах третьего мира. На Гавайях был спровоцирован всплеск преступности, возник культурный и экологический резонанс.

Перейти к содержанию

Протесты выражали народы стран Азии и Тихоокеанского бассейна, которые поддерживали христианские ценности, что нашло отражение в деятельности Всемирного совета по туризму в странах третьего мира в Бангкоке, Института Тихоокеанских исследований Фиджи, Христианской конференции Азии и Сингапура. Россия пока не испытала на себе подобных по масштабам наплывов иностранных туристов, однако уже сейчас в отдельных регионах ощущаются негативные последствия неорганизованного туризма — загрязняются земли, прибрежные территории, водоемы, вытаптывается растительность, сокращается численность редких животных и растений. Во многом это обусловлено отсутствием развитой туристской инфраструктуры, отвечающей одновременно всем экономическим и экологическим требованиям.

Критика массового туризма стала основой развития и продвижения экологического туризма (экотуризма), выдвинутого на рассмотрение такими международными организациями, как ЮНЕСКО, Международная академия по изучению туризма и ВТО в 80-х годах XX века [5, с. 10]. Экотуризм направлен на изучение и сохранение окружающей среды. Одной из его особенностей является экологически и экономически осмысленная политика использования туристско-рекреационных ресурсов. Экотуризм подразумевает повышение экономической устойчивости регионов в совокупности с сохранением их биологического и этнографического разнообразия. Это, в свою очередь, способствует другим положительным экономическим и социальным изменениям [12, с. 115]. В настоящее время экотуризм является одним из ведущих направлений в мировой туристической отрасли, которое с каждым годом набирает обороты. Он также является популярной темой для исследований: примерами работ могут служить «Важность экотуризма» (Афонсо Д. С.), «Экотуризм: экономический анализ» (Стил П.), «Индустрия экотуризма в тропических лесах Амазонки в Напо (Эквадор)» (Лемки К.), «Основы менеджмента экологического туризма» (Кекушев В. П., Сергеев В, П., Степаницкий В. Б.), «Экологическое развитие Латинской Америки: экотуризм и поиск путей устойчивого развития Коста-Рики» (Мидоус Д.Р.), «Экологический туризм» (Храбовченко В. В.), «Управление развитием туризма: эколого-экономический аспект» (Селиванов И. А.) и др. [14], [18]). Существуют международные и национальные организации, работа которых направлена на поддержку и развитие экотуризма (Международное общество экотуризма (TIES), Рабочая группа по экологически устойчивому развитию туризма и др. [2, с. 14]).

Экологический туризм является наиболее очевидным, но не единственным направлением устойчивого развития туристической сферы [16, с. 210]. В рамках данной концепции могут развиваться и другие виды туризма, не определяющие в качестве главной цели путешествия познание природы и местной культуры, однако требующие обязательного уважения

Перейти к содержанию

к ним. Для устойчивого развития любого вида туризма необходимо, чтобы выполнялись определенные условия: во-первых, программы развития должны учитывать долгосрочные прогнозы и перспективы, ориентируясь не на кратковременную выгоду, а на развитие региона как туристической дестинации в целом; во-вторых, необходимо в равной степени учитывать влияние на экологическую, социальную и экономическую сферы, не допускать нанесения ущерба природному и культурному достоянию стран и регионов в пользу получения экономической выгоды, но и максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы для достижения положительного экономического эффекта.

Создание механизма устойчивого развития туризма является сложной задачей, которая в настоящее время в России еще не решена. Актуальными ее проблемами являются:

- нехватка практических инструментов реализации данной концепции;
- сложность определения результатов проводимых мероприятий, что связано с общей неразработанностью системы оценки влияния туризма на экономику, экологию и социум и отсутствием четкого набора индикаторов устойчивого развития туризма;
- отсутствие эффективно функционирующей системы государственно-частного партнерства, ориентированной на устойчивое развитие. Такая система, в основном, реализуется в создании особых экономических зон туристско-рекреационного типа, которые, однако, так и не принесли должного эффекта или же вообще не начали реально функционировать (например, ТР ОЭЗ «Ворота Байкала» [15]). Казарян А. А. отмечает, что причинами этого являются недостаточная продуманность и невнимание даже к основным аспектам стратегического проектирования и планирования особых экономических зон [9, с. 17];
- отсутствие проработанной системы вовлечения местного населения в процесс планирования и управления туризмом, что должно сглаживать возможные недовольства последствиями деятельности туристической сферы и формировать положительное отношение к туристам;
- отсутствие комплексного внедрения принципов устойчивого развития во всех сферах экономики, т к. въездной туризм не является изолированной отраслью, он тесно связан с развитием транспорта, развлекательных и культурных объектов, общей городской инфраструктуры и др. [11, с. 347].

Также одной из наиболее актуальных проблем реализации концепции устойчивого развития туризма является ее связь с

Перейти к содержанию

ограничением возможных экономических выгод для участников туристического бизнеса, что приводит к неохотному ее принятию. Во многих курортных зонах необходимым условием становится сокращение въездного турпотока до уровня, сопоставимого с разрешенной антропогенной нагрузкой в данной местности, что лишает турфирмы, гостиницы, рестораны, развлекательные объекты дополнительной прибыли, получаемой за счет большого количества туристов. В этой связи особую актуальность представляет эколого-просветительская деятельность, донесение до участников турбизнеса и до самих туристов понимания не только ценности используемых ими природно-рекреационных и культурно-исторических ресурсов, но и ограниченности срока их использования при отсутствии учета экологических и социальных аспектов. Немалую роль играют и административные решения региональных и федеральных властей. Экономическое же решение конфликта может заключаться в переключении с количества на качество оказываемых туристских услуг. Все большее количество иностранных туристов готовы платить за тишину, спокойствие, чистоту окружающей среды, отсутствие большого количества отдыхающих вокруг себя – т.е. за все то, чего им не хватает в месте постоянного пребывания. Такая тенденция вызвана ухудшением экологической обстановки, нехваткой во многих странах нетронутых хозяйственной деятельностью природных зон, перенаселенностью отдельных городов и стран [7, с. 13]. Таким образом, потери от снижения количества иностранных туристов могут быть полностью или частично компенсированы ценами, скорректированными сокращением предложения на рынке туризма и повышением качества предлагаемых туристских услуг.

Есть предложения и касательно решения других проблем. Так, Илькевич С. В. для разработки экономических инструментов по формированию устойчивого туризма в России предлагает обратить внимание на инвестиционные, кредитные, налогово-бюджетные и организационно-структурные аспекты. По мнению автора, привлечение долгосрочных иностранных инвестиций позволит уменьшить стоимость займов, диверсифицировать источники фондирования и усовершенствовать подходы к осуществлению бизнес-процессов на основе смешения их национальных особенностей, снизить коррупцию в принятии управленческих решений, повысить конкурентоспособность туристической отрасли. Среди фискальных стимулов инвестирования предлагаются пониженные налоговые ставки, уплачиваемые по упрощенной системе налогообложения, налоговые льготы для отдельных видов туризма, эффективно функционирующие особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, организация которых будет основана на анализе зарубежного опыта, ориентации на иностранных туристов, достаточной специализации и сегментировании данных

Перейти к содержанию

образований. Также автором предлагается создание государственной корпорации по особо охраняемым территориям как альтернативы бюджетному финансированию заповедников, которые в настоящее время преобразуются в национальные парки, в первую очередь, в коммерческих интересах и без учета принципов устойчивого развития. Кроме того, с точки зрения организационно-структурных вопросов устойчивого развития туризма рекомендуется:

а) при разработке региональных кластеров обращать внимание на такие аспекты, как координация стратегий маркетинга предприятий туризма и долгосрочной региональной политики, продление туристического сезона и необходимость формирования региональных образовательных кластеров в области туризма и сервиса, максимально интегрированных в соответствующий региональный туристско-рекреационный кластер;

б) ограничивать импорт, который снижает мультипликативный эффект туризма (имеется ввиду не только приобретение импортных товаров для потребления туристами, но и импорт строительных материалов и оборудования, репатриация доходов и прибыли иностранными работниками, проценты по иностранным кредитам и другие издержки, понесенные за рубежом);

в) по мере возможности сокращать структурные утечки — утечки расходов туристов, не доходящих до дестинации (например, страхование туристов, бронирование, туроператорские и турагенсткие доходы и т.п.);

г) избегать излишней зависимости от туризма [8].

Максарова Е. М. приводит ряд мер, необходимых для становления устойчивого развития сферы туризма на региональном уровне. В их числе создание условий для объединения и эффективной координации действий государственного и частного сектора, научно-исследовательских, общественных организаций и туристов; совершенствование имеющейся нормативно-правовой базы туристической деятельности, определение норм пропускных возможностей природных территорий, предельно допустимой антропогенной нагрузки, правил поведения туристов; повсеместное признание концепции устойчивого развития и разработка стратегии ее реализации в отдельных регионах; более эффективное использование и совершенствование таких инструментов, как экологический менеджмент и аудит, система сертификации предприятий, использующих принципы устойчивого развития и др. [11, с. 349].

Наиболее полно, на наш взгляд, отражает решение проблемы создания механизма устойчивого развития туризма в регионах России работа Киякбаевой Е. Г., в которой сформирован набор социально-

Перейти к содержанию

экономических инструментов и соответствующих им показателей для оценки уровня устойчивого развития туризма в регионах России. Инструменты и показатели разделены на экономический, социальный и экологический блоки. В экономический блок входят инструменты государственно-частного партнерства, программы развития туризма на региональном уровне, финансово-экономические преференции для малого, среднего и крупного бизнеса, инвестиции и маркетинг туристской деятельности. Социальный блок включает доступность туристских услуг для населения региона, кадровое обеспечение туризма, обеспечение безопасности и благополучного пребывания туристов на территории региона, обеспечение средствами размещения и вовлечение населения в работу в сфере туризма и рекреации. В экологический блок включены инструмент определения и нормирования допустимой антропогенной нагрузки, инструмент обеспечения качества окружающей среды через создание системы особо охраняемых природных территорий, природоохранный, промышленно-экологический и социально-экологический индексы. На основе показателей, оценивающих вышеперечисленные инструменты, формируются интегральные показатели устойчивого развития туризма в том или ином регионе [10, с. 112]. Несмотря на некоторые спорные моменты в выборе показателей, характеризующих отдельные блоки, и в объективности оценки их значимости в интегральном показателе, данная методика предлагает комплексный инструмент оценки и формирования устойчивого развития туризма в регионах России, который может быть взят на вооружение российских органов государственной власти на федеральном и региональном уровне.

Итак, несмотря на сложность и комплексность исследуемого вопроса, уже имеются некоторые наработки в сфере создания механизма устойчивого развития туризма в регионах России. Взаимовыгодное сотрудничество и более четкая координация действий государственных структур и научно-исследовательских образований, представителей туристического бизнеса и общественных организаций позволят максимально эффективно использовать имеющийся багаж знаний, оценить и выбрать наиболее приемлемые направления и способы реализации имеющихся предложений, а также выработать оптимальную стратегию устойчивого развития международного въездного туризма в регионах России.

Перейти к содержанию

Список литературы

1. Tourism – an economic and social phenomenon // World Tourism Organization [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.unwto.org/content/why-tourism. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.05.2016).
2. Альмухамедова О.А. Роль экотуризма в устойчивом развитии рекреации // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2013. – № 6 (143). – С. 8-16.
3. Боголюбов В.С. Экономика туризма: Учебник / В. С. Боголюбов, В. П. Орловская. – М.: Академия, 2005. – 311 с.
4. Голубева В.А. Концепция устойчивого развития регионов / В.А. Голубева // Science time. – 2014. – № 10 (10). – С. 113-116.
5. Джафари Дж. Становление туристики как науки / Дж. Джафари // Вестник РМАТ. – 2012. – №1 (4). – С. 7-11.
6. Дмитриев М.Н. Экономика туристского рынка: Учебник / М. Н. Дмитриев, М. Н. Забаева, Е. Н. Малыгина. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 312 с.
7. Жигула Л.Д. Экологический туризм: предпосылки зарождения, формирование, понятия и современные тенденции развития / Л. Д. Жигула // Вологдинские чтения. – 2008. – № 8. – С. 12-13.
8. Илькевич С.В. Экономические аспекты устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации / С. В. Илькевич // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2014. – № 2. – С. 4-17.
9. Казарян А.А. Привлечение прямых иностранных инвестиций в российские туристско-рекреационные особые экономические зоны: автореф… канд. экон. наук. / А.А. Казарян. – М., 2010 – 22 с.
10. Киякбаева Е.Г. Социально-экономические механизмы устойчивого развития туризма в регионах России: дис. ... канд. геогр. наук / Е. Г. Киякбаева. – Москва, 2015. – 147 с.
11. Максарова Е.М. Основные направления реализации принципов устойчивого развития в туризме / Е. М. Максарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 85. – С. 345-350.
12. Миронова Н.И. Развитие экологического туризма в России / Н. И. Миронова // Сервис в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 115-129.
13. Мошняга Е.В. Основные тенденции развития туризма в современном мире / Е.В. Мошняга // Вестник РМАТ. – 2013. – № 3 (9). – С. 20-33.
14. Научная электронная библиотека eLibrary.ru [Электронный ресурс] // eLibrary.ru. – Режим доступа: http://elibrary.ru (дата обращения: 05.05.2016).

Перейти к содержанию

15. ОНФ: 100 миллионов на развитие Большого Голоустного ушли в никуда // Твой Иркутск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irk.ru/news/20151029/development. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.05.2016).
16. Пономарева И.Ю. Устойчивое развитие туризма и его влияние на социальные процессы / И.Ю. Пономарева, А. С. Малафий // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 209-215.
17. Цапиева О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель / О.К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 307-311.
18. Электронная библиотека диссертаций dslib.net [Электронный ресурс] // dslib.net. – Режим доступа: www.dslib.net (дата обращения: 05.05.2016).

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

МАКРОЭКОНОМИКА.
ТЕМЫ ИЗ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Перейти к содержанию

Горшенина Е.В.

Экономическая теория. Учебное пособие. – Тверь: ТвГУ, 2012. – 185 с.

Редакция журнала «Экономические исследования» начинает публикацию материалов из третьего раздела учебного пособия по экономической теории Горшениной Е.В. В данном номере вниманию читателей предлагается одна из тем раздела «Макроэкономика».

Тема 19. Система макроэкономических показателей

План

1. Сравнительная характеристика СНС и БНХ.
2. Краткое изложение СНС.
3. Особенности определения ВНП по производственному методу.
4. Расчёт ВНП по расходам.
5. Расчёт ВНП по доходам.
6. Номинальный и реальный ВНП.
7. Сопоставление на основе ВНП (ВВП).

1. Сравнительная характеристика СНС и БНХ

Система национальных счетов (СНС) разработана статистической комиссией ООН и применяется в мировой практике с 1953 г. Вторая версия СНС появилась в 1968 г., а третья, используемая в настоящее время, в 1993 г. СНС применяется в более чем 100 странах мира.

Термины «система национальных счетов» и «система национального счетоводства» – синонимы и оба используются в экономической практике России. Иногда употребляется сокращённый вариант – «национальные счета». СНС позволяет упорядочить информацию о хозяйственной деятельности страны, выполняя в национальной экономике роль, подобную роли бухгалтерских счетов на предприятии.

В России СНС применяется с начала 90-х гг. XX века в соответствии с государственной программой. До 90-х гг. в СССР разрабатывалась и применялась система учёта на макроуровне, которая называлась балансом народного хозяйства (БНХ). СНС и БНХ являются альтернативными системами национального учёта, основные отличия которых даны в табл. 19.1.

Несмотря на расхождения, между СНС и БНХ есть много общего, а именно: обе системы являются моделями годового экономического оборота на макроуровне и представляют собой балансовые построения, т.е. базируются на одних и тех же методических принципах. Это значительно облегчило переход России от БНХ к СНС.

Перейти к содержанию

СНС состоит из согласованного подробного набора счетов и таблиц, использование которых обеспечивает систематическую и полную картину экономической деятельности страны. В основе построения СНС лежит концепция «хозяйственного кругооборота». Национальное хозяйство рассматривается как большая многорядная система, имеющая стержень – экономический оборот. Он включает основные экономические процессы: производство, потребление, накопление и перераспределение.

Таблица 19.1

Сравнительная характеристика СНС и БНХ

БНХ	**СНС**
1. Система макроэкономических показателей, отображающая механизм функционирования плановой экономики	1. Макроэкономическая модель рыночной экономики
2. Отрасли экономики неравноправны. Выделяются материальное производство и непроизводственная сфера. Прибавочный продукт создаётся только в материальном производстве (сельском хозяйстве, промышленности, строительстве). Непроизводственная сфера (просвещение, здравоохранение, наука и т.д.) только потребляет то, что создано в материальном производстве	2. Все отрасли экономики по производству товаров и услуг взаимозависимы и одновременно равноправны. Во всех отраслях создаётся прибавочный продукт
3. Стоимость создаётся трудом (трудовая теория стоимости). Стоимостной состав продукта: c + v + m	3. Стоимость создаётся за счёт факторов производства – труда, земли, капитала, предпринимательства. Стоимостной состав продукта включает материальные затраты и оплату факторов производства (оплату труда, прибыль, ренту, %, дивиденды и т.д.)
4. Форма отображения операций – оборотная ведомость материальных ресурсов (приход – расход)	Форма отображения операций базируется на принципах бухгалтерского учёта (двойная запись)

Система национальных счетов (СНС) – это адекватный рыночной экономике национальный учёт, выраженный системой макроэкономических показателей и построенный в виде счетов и балансовых таблиц. СНС характеризует результаты экономической деятельности, структуру экономики и важнейшие показатели в национальном хозяйстве.

К макроэкономическим показателям относятся:

1. **Валовой национальный продукт (ВНП)** – представляет собой совокупную исчисленную в рыночных ценах стоимость всей произведённой страной конечной продукции за год (полгода, квартал). В ВНП включена и продукция, созданная факторами производства данной страны, как внутри страны, так и за рубежом.

Перейти к содержанию

2. **Валовой внутренний продукт (ВВП)** – оценивает выпуск продукции, созданный факторами производства, внутренними для данной экономики, независимо от того, кто ими владеет. ВВП – это ВНП за вычетом чистых поступлений из-за границы. Для большинства экономик разница между ВНП и ВВП мала.

3. **Чистый национальный продукт (ЧНП)** меньше ВНП на величину амортизации основных средств (т.е. на величину износа основных средств в денежном выражении).

4. **Национальный доход (НД)** – исчисленная в денежном выражении стоимость вновь созданного в стране в течение года совокупного продукта, представляющая доход, приносимый всеми факторами производства (землёй, трудом, капиталом, предпринимательством). НД – это ВНП минус амортизация и минус косвенные налоги.

Косвенные налоги – это налоги на товары и услуги, устанавливаемые в виде надбавок к цене товаров или тарифов за услуги и не зависящие от налогоплательщиков (НДС, налог с продаж, акцизы, пошлины, таможенные сборы и т.д.).

Взаимосвязь основных макроэкономических показателей представлена на рис. 19.1.

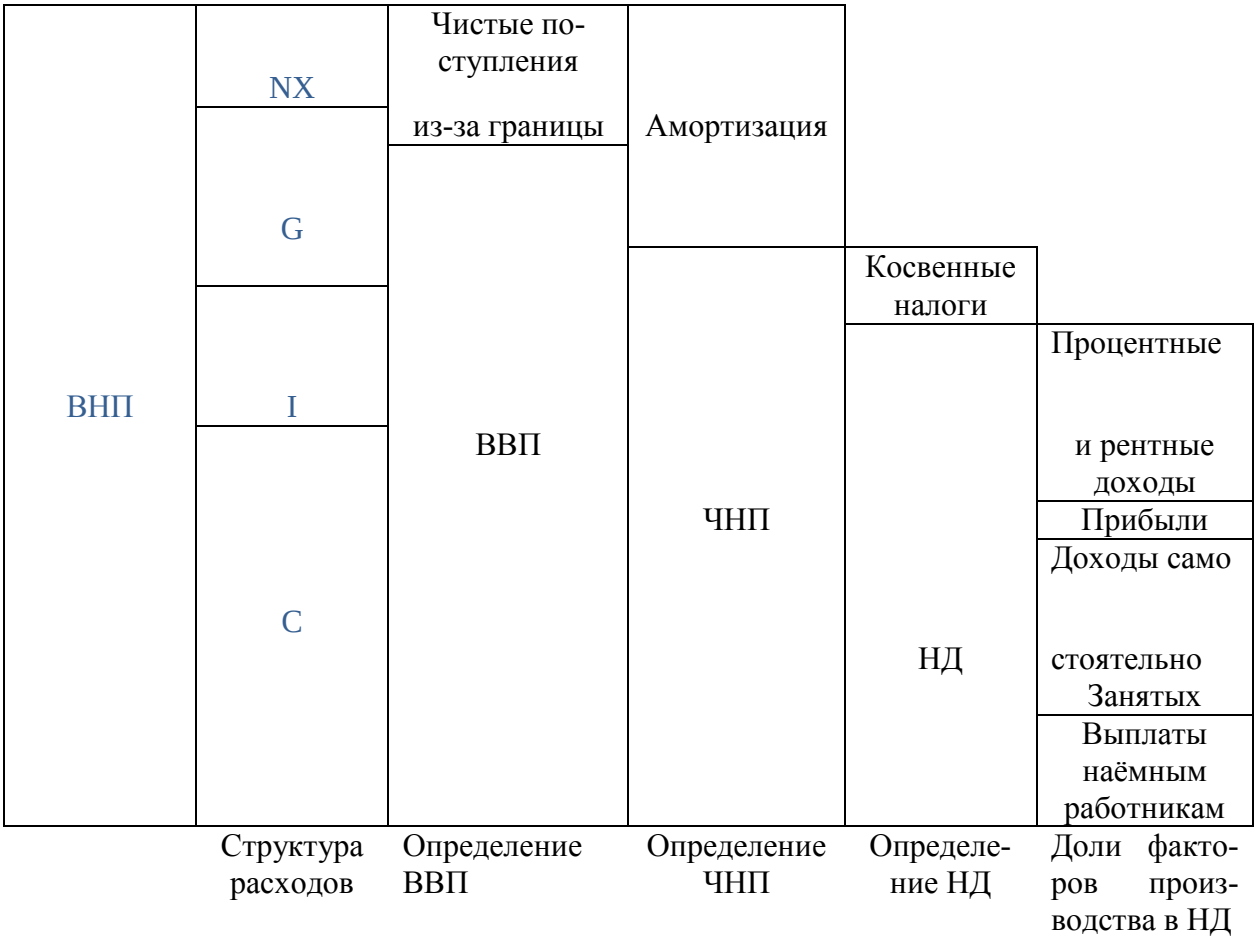

Рис. 19.1. Краткое изложение СНС

Перейти к содержанию

Валовой национальный продукт (ВНП) и валовой внутренний продукт (ВВП) – важнейшие макроэкономические показатели, которые рассчитываются тремя способами: по производственному методу (по добавленной стоимости), по расходам, по доходам.

3. Особенности определения ВНП по производственному методу

В ВНП входят стоимости миллионов товаров и услуг – хлеба, автомобилей, фильмов, услуг парикмахерских, обороны, образования и многих других товаров и услуг, произведённых за год и являющихся конечными.

Вся продукция делится на промежуточную и конечную. **Конечными** товарами и услугами являются те, которые приобретаются в течение года для конечного потребления и не используются в целях промежуточного потребления. **Промежуточные** товары используются для дальнейшего производства. Например, мороженое – конечный товар, а сливки для его производства – промежуточный товар. Промежуточная продукция проходит дальнейшую доработку или перепродаётся несколько раз, прежде чем попасть к конечному потребителю.

Главное требование при расчёте ВНП, чтобы товары и услуги, произведённые в обществе за год, учитывались только один раз. Если же суммировать произведённые в стране товары и услуги во всех отраслях экономики, то неизбежен многократный повторный счёт, существенно искажающий реальный объём ВНП. Например, стоимость произведённых автомобилей является частью ВНП. Но стоимость покрышек тоже является частью ВНП и входит в стоимость автомобиля. Таким образом, имеет место двойной счёт.

Для избежания двойного счёта при определении ВНП учитывается только та стоимость, которая добавляется каждой фирмой (предприятием).

Добавленная стоимость – часть стоимости товаров и услуг, приращённая непосредственно на данном предприятии (фирме). Она определяется как разность между выручкой от продажи продукции, товаров, услуг, произведённых фирмой, и её затратами на покупку материалов и полуфабрикатов.

Итак, **первая особенность** при исчислении ВНП – избежание двойного счёта.

Вторая особенность заключается в невозможности учёта всей выпускаемой продукции, так как часть её не продаётся на рынках и поэтому не поддаётся оценке. По этой причине не включаются в ВНП безвозмездные услуги, стоимость домашней работы, незаконная деятельность (подпольный бизнес), а также легальная деятельность, скрытая от государства. Последние два пункта образуют «теневую» экономику (неформальную экономику). Причём значительная «теневая»

Перейти к содержанию

прибыль создаётся за счёт торговли наркотиками, а также в сельском хозяйстве, розничной торговле, строительстве (сокрытие налогов и т.д.).

Третья особенность – в ВНП входит стоимость товаров, произведённых только в текущем периоде (год, полгода, квартал).

4. Расчёт ВНП по расходам

Наибольшая часть расходов в экономике производится домашними хозяйствами, которые включают всех потребителей, наёмных работников, владельцев капиталов, земли и средств производства. Расходы домашних хозяйств на товары и услуги называются **потреблением**, обозначаются **C** (рис. 19.1) и составляют около 50 % ВНП.

Расходы фирм на товары и услуги, являющиеся конечными, составляют расходы на **инвестирование (I)** (рис. 19.1). Расходы на инвестирование выступают в виде покупки оборудования, зданий, сооружений и т.д. для пополнения основного капитала, покупки или производства товаров в целях увеличения запасов, обеспечения резервов для поддержания нормальной работы, т.е. для пополнения оборотного капитала.

Следует различать валовые и чистые инвестиции. **Валовые инвестиции** представляют собой средства, направленные на увеличение основного и оборотного капитала. **Чистые инвестиции** равны валовым инвестициям за вычетом амортизации. Этот показатель измеряет величину прироста основного капитала за год. Как правило, доля чистых инвестиций занимает не более 5% в ВВП, в то время как валовые инвестиции достигают 20 и более процентов.

Важнейшим покупателем товаров и услуг является **правительство.** Под правительством понимается не только федеральная администрация, но также и органы исполнительной власти на региональном (областном) и местном уровне. Правительство покупает услуги военных и служащих, а также товары (например, танки, школьные помещения и т.д.). Закупки правительством товаров и услуг обозначаются буквой **G** (рис. 19.1) и составляют примерно 20 %.

Последним сектором, расходы которого порождают спрос на продукцию отечественного производства, является внешний мир. Деятельность этого сектора оценивается через **чистый экспорт**. Чистый экспорт равен экспорту (стоимость товаров, произведённых в нашей стране и проданных иностранцам) за вычетом импорта (стоимость товаров, купленных нами у иностранцев). Чистый экспорт обозначается NX (рис. 19.1) и составляет 3-5 %.

Суммируя все компоненты, получаем формулу расчёта ВНП по расходам

ВНП = C + I + G + NX. **(**19.1)

Структура ВНП России по расходам не является постоянной. Например, закупки правительства (G) увеличиваются во время войны,

Перейти к содержанию

кризисов, стихийных бедствий. Рост доли инвестиций, как правило, связан с ростом экономики и вложениями в основной капитал. Чистый экспорт изменяется, например, под влиянием мировых цен на нефть, с увеличением которых растёт доля NX в ВНП. Кроме того, если закупается большое количество товаров за границей, то NX может стать отрицательным.

5. Расчёт ВНП по доходам

Важность национального дохода как макроэкономического показателя определяется тем, что это заработанный доход общества. Национальный доход включает трудовой доход и предпринимательский доход. **Трудовой доход** – это доход от использования труда, который включает доходы наёмных рабочих и служащих, а также доходы неинкорпорированных собственников, получающих вознаграждение за труд, вложенный в собственное дело.

Предпринимательский доход – это доход от использования собственности, или доход на собственность. Он включает рентные доходы, прибыль корпораций и чистый процентный доход. **Рентные доходы** получаются от передачи различных прав (патентов, прав на использование земли, разработку недр и т.д.). Кроме того, к рентным доходам относится условный доход домовладельцев, проживающих в собственных домах. **Прибыль корпораций** – доход на капитал (машины, здания, сооружения, патенты и т.д.) в инкорпорированном секторе экономики. **Чистый процентный доход** – выплаты, производимые бизнесом и внешним миром в адрес фирм и домашних хозяйств данной страны за предоставленные кредиты.

Формула расчёта ВНП по доходам

ВНП = ДН + ДС + РД + ПК + ЧД + КН + А, (19.2)

где ДН – доходы наёмных рабочих и служащих, ДС – доходы неинкорпорированных собственников, РД – рентные доходы, ПК – прибыль корпораций, ЧД – чистый процентный доход, КН – косвенные налоги, А – амортизация.

Национальный доход – это общая сумма доходов, заработанных факторами производства в экономике. Однако из-за существования налоговой системы не вся величина НД доступна домашним хозяйствам. Поэтому следует различать **личный доход** (ЛД) и **личный располагаемый доход** (ЛРД).

Личный доход складывается из заработной платы и дополнительных платежей (дивиденды, проценты, рента, премии, трансферты и т.д.) и рассчитывается по формуле

ЛД = НД – ВС – НПК – НП + Т, (19.3)

где НД – национальный доход, ВС – выплаты на социальное страхование, НПК – налоги на прибыль корпораций, НП– нераспределённая прибыль, Т

Перейти к содержанию

– трансферты. **Личный располагаемый доход** меньше личного дохода на величину индивидуальных налогов и неналоговых платежей.

6. Номинальный и реальный ВНП

Номинальный ВНП измеряется в текущих ценах. **Реальный ВНП** измеряется в постоянных ценах (базисных ценах). **Реальный ВНП** представляет собой номинальный ВНП, скорректированный с учётом темпов инфляции. В условиях инфляции разница между номинальным и реальным ВНП велика.

Отношение номинального к реальному ВНП показывает увеличение ВНП за счёт роста цен и называется **дефлятором ВНП,** или **индексом цен ВНП,** т.е.

Дефлятор ВНП = Номинальный ВНП / Реальный ВНП. (19.4)

Соответственно реальный ВНП исчисляется по формуле

Реальный ВНП = Номинальный ВНП / Индекс цен ВНП. (19.5)

Дефлятор ВНП может использоваться для того, чтобы, во-первых, **инфлировать** номинальный ВНП, т.е. повышать денежное выражение ВНП с учётом динамики цен, а во-вторых, чтобы **дефлировать** номинальный ВНП, т.е. понижать денежное выражение ВНП с учётом динамики цен.

7. Сопоставление на основе ВНП (ВВП)

Данные ВНП (ВВП) используются для **сравнения уровней жизни** (уровней доходов) в различных странах, а также **для измерения экономического роста** (роста выпуска продукции) в отдельной стране. Эти сопоставления широко распространены, но относиться к ним следует осторожно.

Для **сравнения уровней жизни** в различных странах используют данные о реальном ВНП (ВВП) на душу населения и диапазон изменения этого показателя огромен. Сопоставления затруднены из-за различий в номенклатуре производимых товаров, различий валют, национальных особенностей. По ряду стран цифры трудно проверить, поэтому не стоит преувеличивать значения показателей.

Для **измерения экономического роста** и сравнения экономики страны в разные периоды используют данные реального ВНП (ВВП). Для характеристики экономического роста используют темпы роста и прироста ВНП (ВВП) в целом и на душу населения. Основная трудность сопоставлений – изменения номенклатуры выпускаемой продукции по сравниваемым годам. Чем ближе объекты сравнения во времени, тем более точны оценки. Различия в номенклатуре товаров сглаживаются, если сравниваются два соседних года.

Кроме того, следует помнить, что увеличение темпов роста ВНП (ВВП) не означает улучшения жизненных условий для всех жителей страны, так как существует неравномерность в распределении доходов.

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Перейти к содержанию

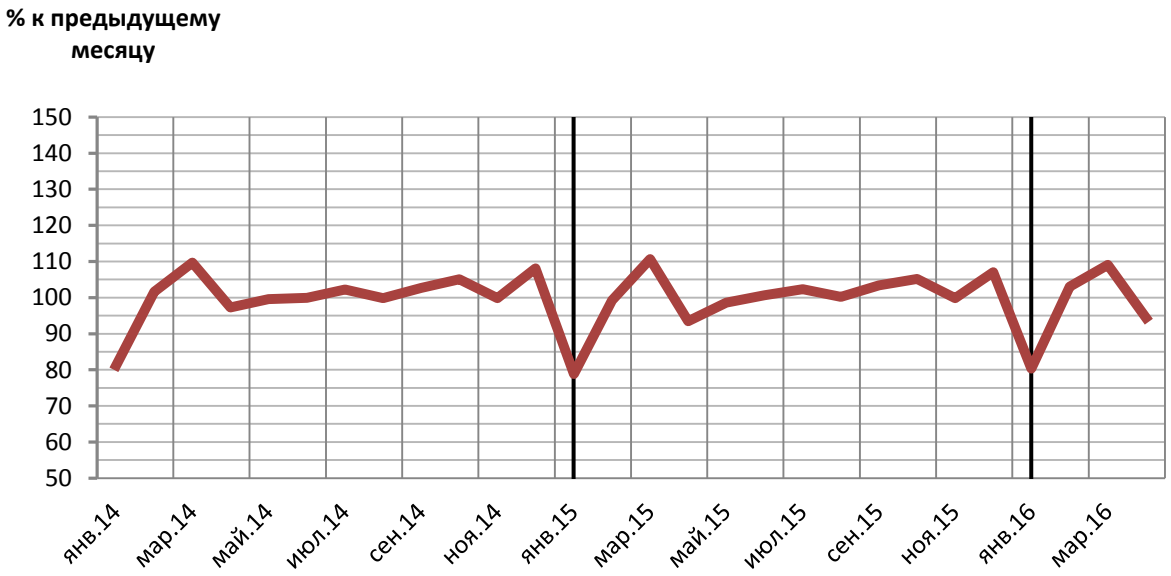

Рисунок 1 – Индекс промышленного производства в РФ (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

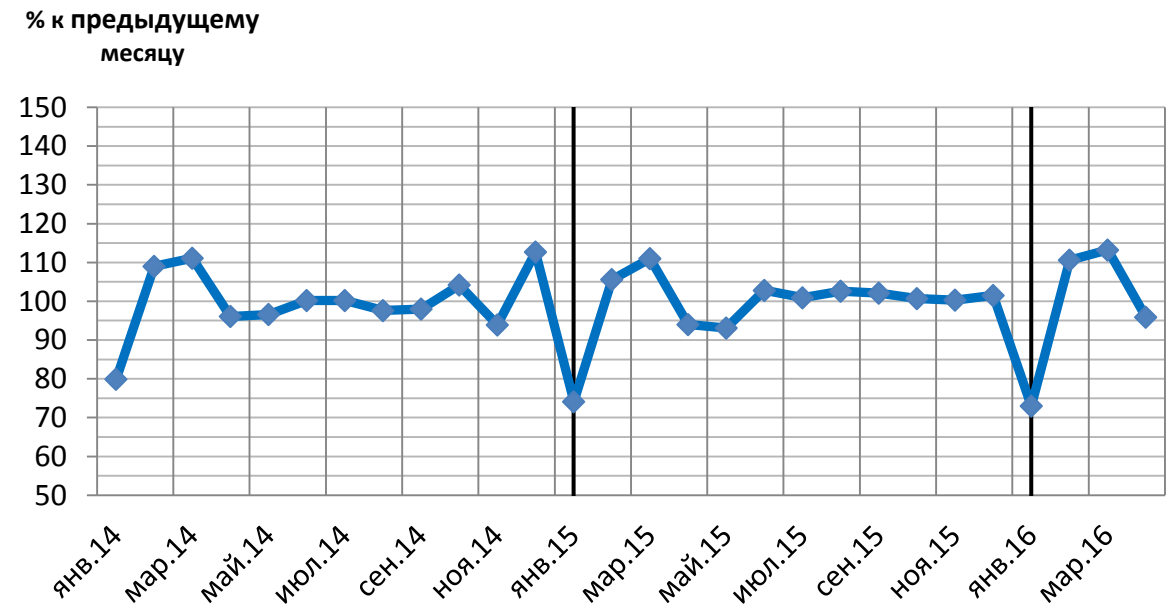

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства по Центральному федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

Перейти к содержанию

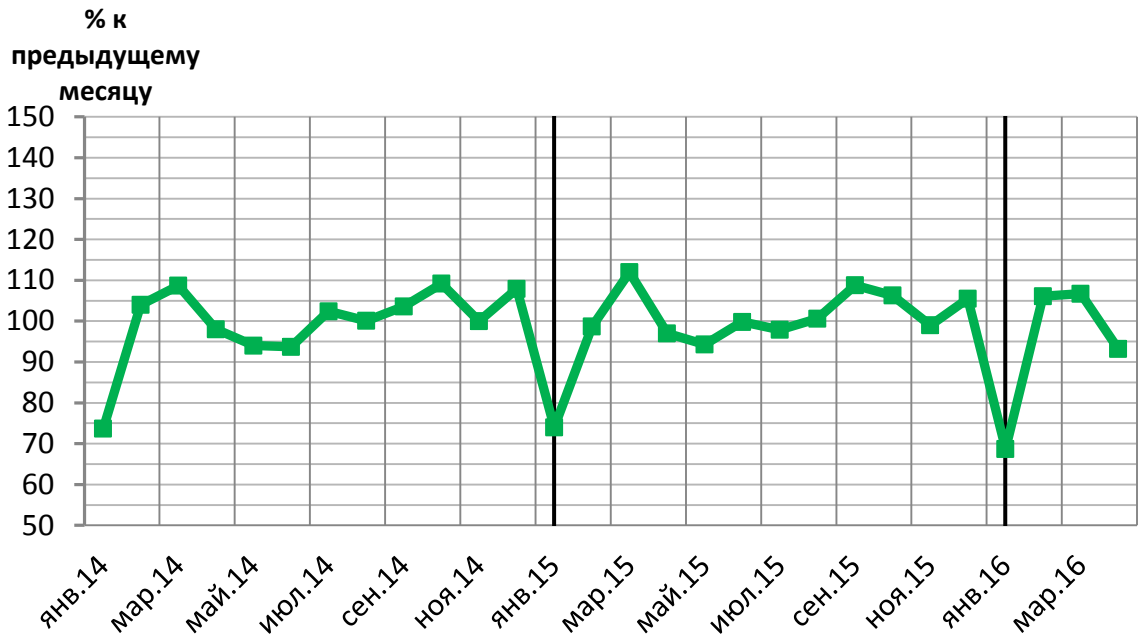

Рисунок 3 – Индекс промышленного производства по Северо-Западному федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

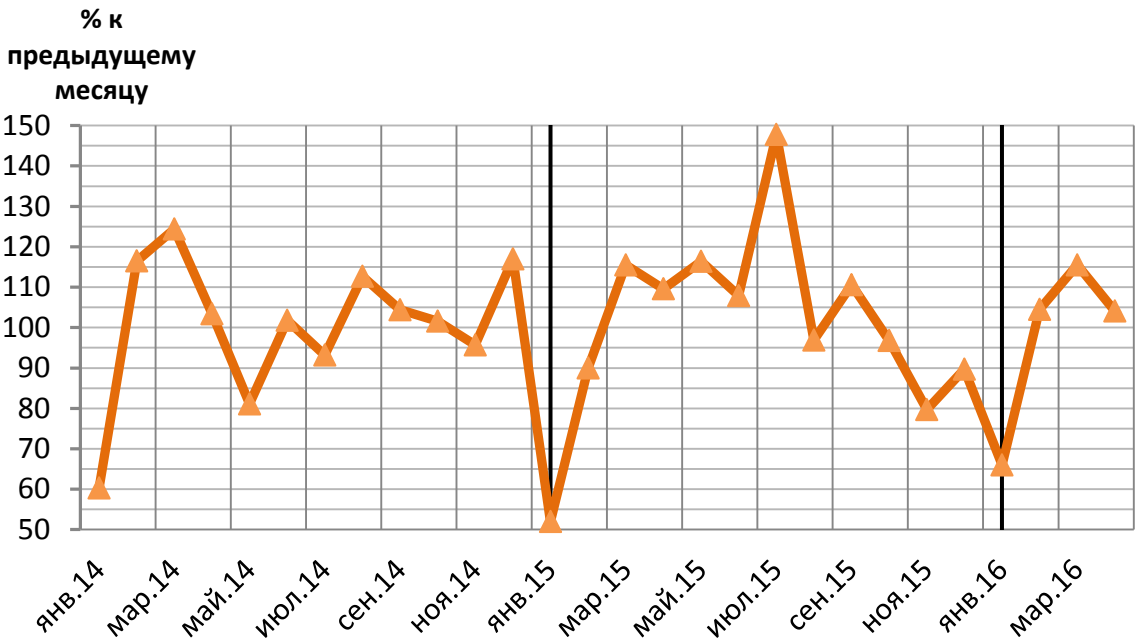

Рисунок 4 – Индекс промышленного производства по Южному федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

Перейти к содержанию

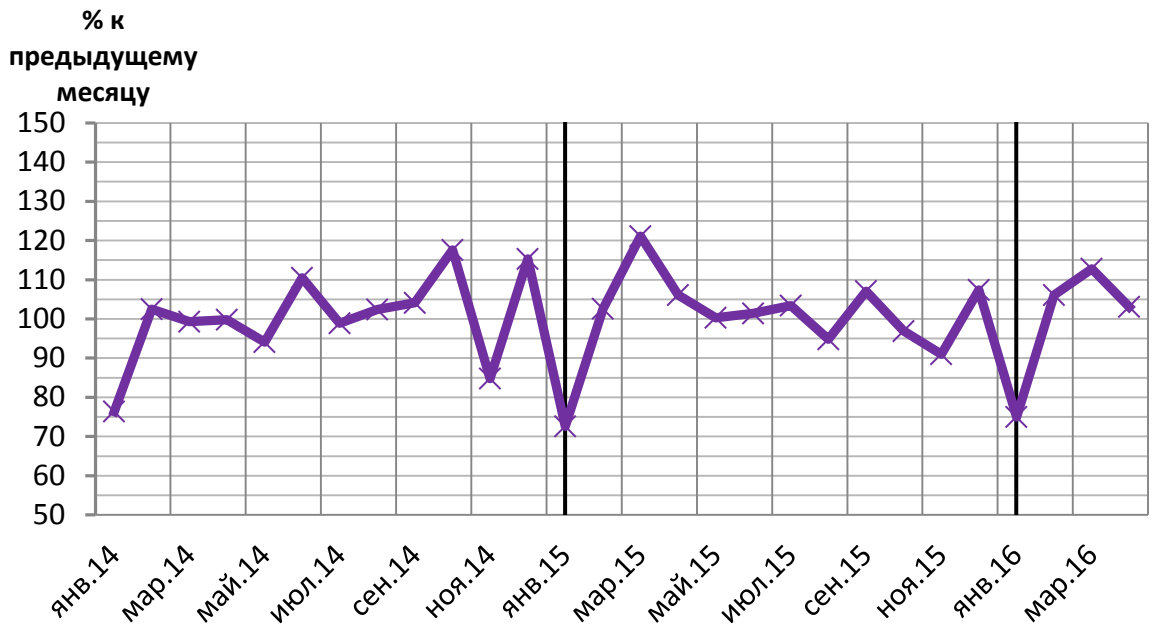

Рисунок 5 – Индекс промышленного производства по Северо-Кавказскому федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

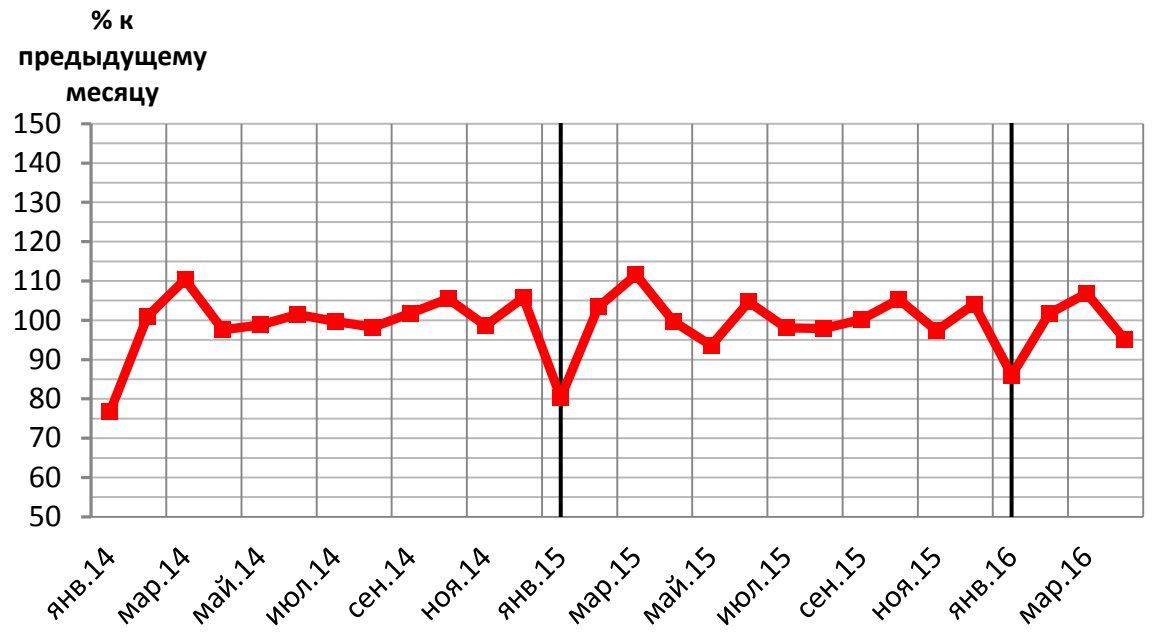

Рисунок 6 – Индекс промышленного производства по Приволжскому федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

Перейти к содержанию

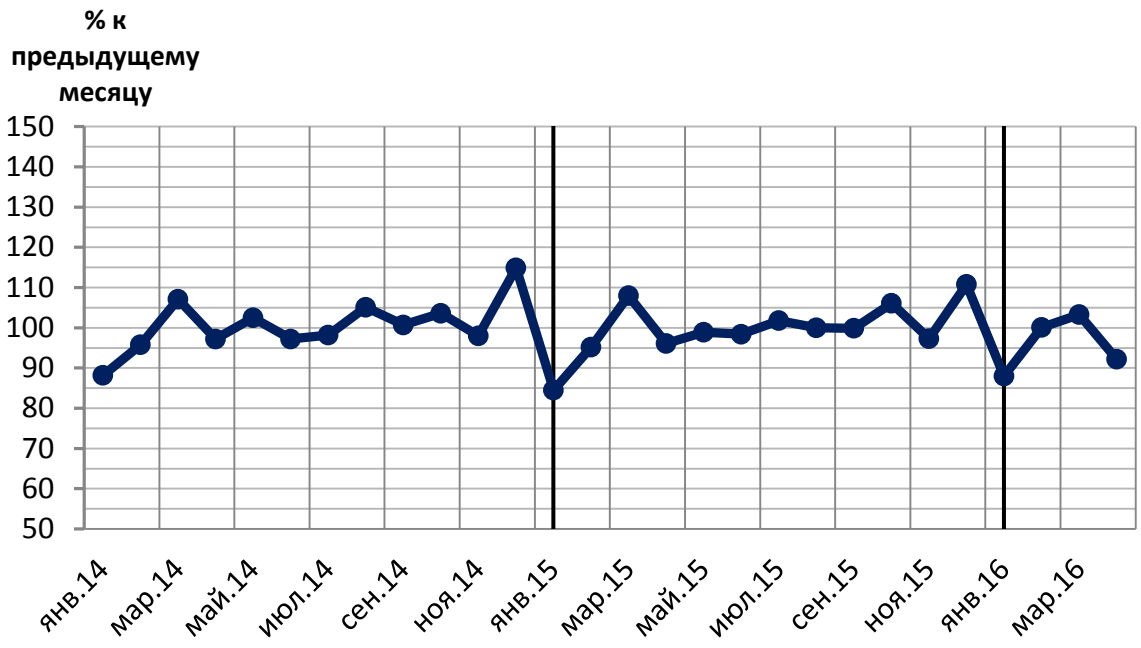

Рисунок 7 – Индекс промышленного производства по Уральскому федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

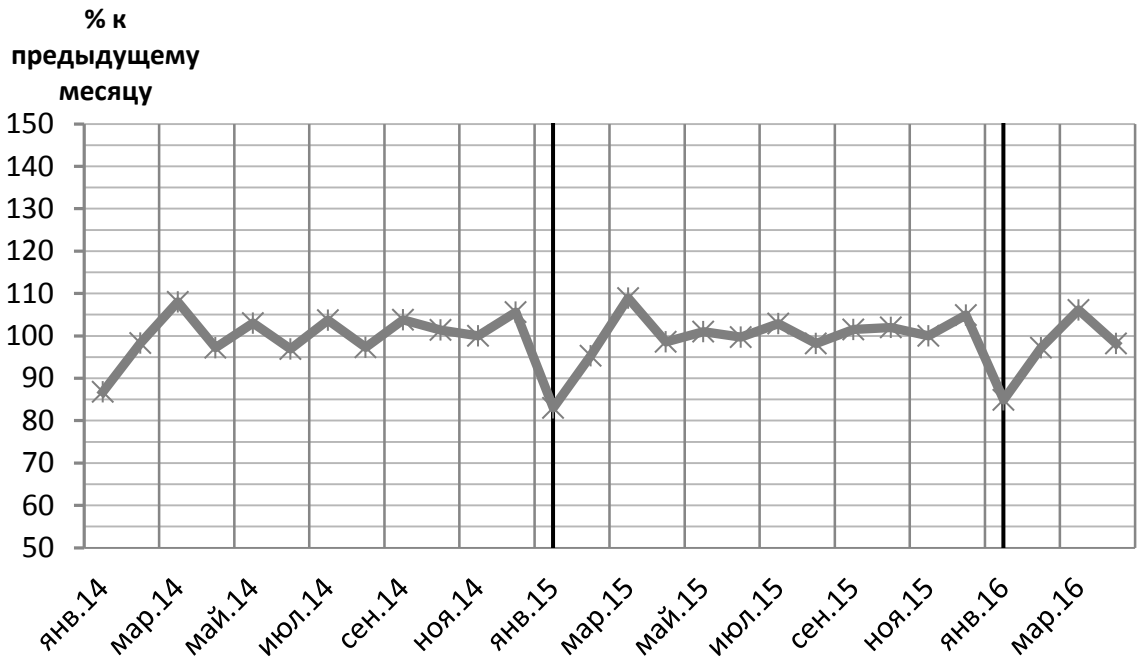

Рисунок 8 – Индекс промышленного производства по Сибирскому федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

Перейти к содержанию

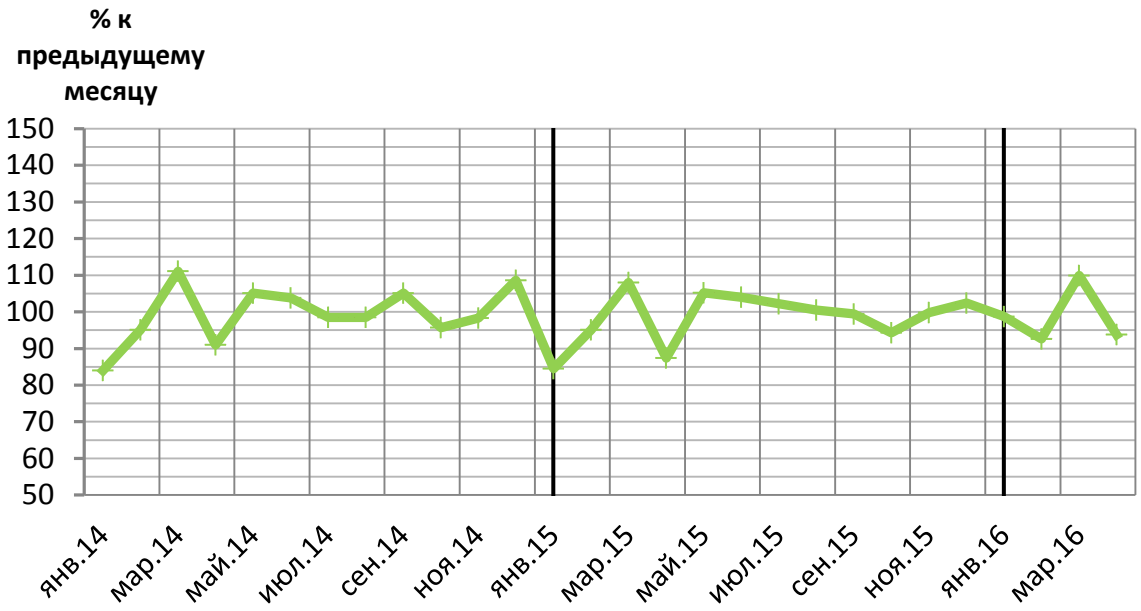

Рисунок 9 – Индекс промышленного производства по Дальневосточному федеральному округу (янв.2014 г. – апр.2016 г.)*

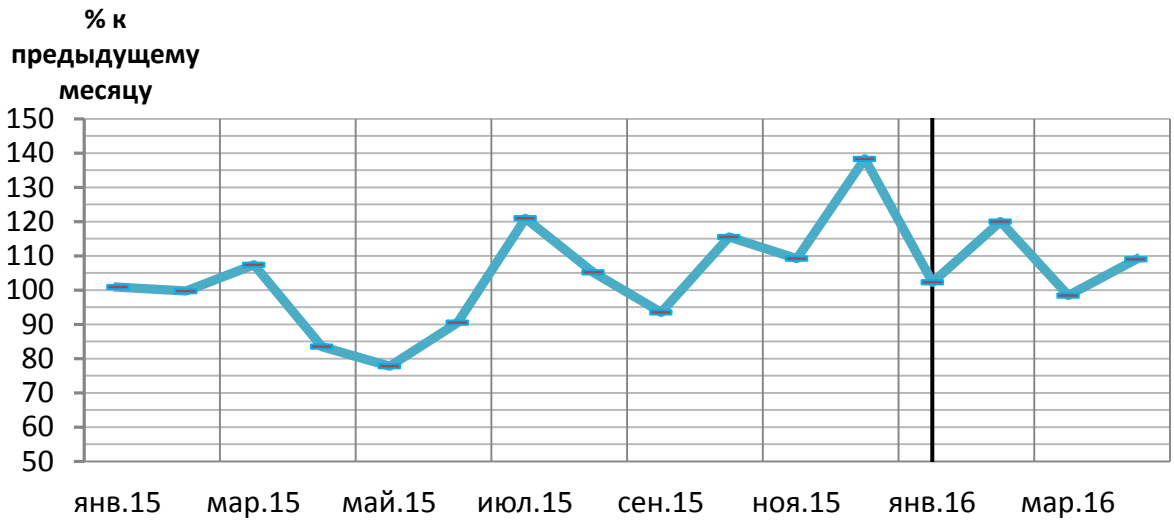

Рисунок 10 – Индекс промышленного производства по Крымскому федеральному округу (янв.2015 г. – апр.2016 г.)*

***Источник:** Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации (в январе – апреле 2016 года): Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438. – Загл. с экрана.

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

ИТОГИ КОНКУРСА 15.04.-25.05. 2016 ГОД

Перейти к содержанию

ИТОГИ КОНКУРСА 15.04.2016- 25.05.2016

Номинация 1 – научная статья по направлению:
«Механизмы устойчивого развития регионов России»

Итоги конкурса	ФИО	Информация об участнике	Название статьи
1 место	**Яшина М.Л.**	д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики, организации и управления на предприятии Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии имени П. А. Столыпина	Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации – ключевое направление устойчивого развития сельских территорий
	Антонова Д.В.	студентка Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии имени П. А. Столыпина	
2 место	**Головко М.В.**	к.э.н., доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин Волгодонского инженерно-технического института Филиала Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ"	Инновационная активность как составляющая устойчивого развития экономики региона
	Цуверкалова О.Ф.	доцент кафедры информационных и управляющих систем Волгодонского инженерно-технического института Филиала Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ"	
3 место	**Борисова А.О.**	аспирант Байкальского государственного университета	Международный въездной туризм как составляющая механизма устойчивого развития регионов России

Номинация 2 – научная статья по направлению:
«Приоритеты в модернизации экономики: российский и зарубежный опыт»

Итоги конкурса	ФИО	Информация об участнике	Название статьи
1 место	**Не присуждается**		
2 место	**Не присуждается**		
3 место	**Не присуждается**		

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ! БЛАГОДАРИМ УЧАСТНИКОВ!

Перейти к содержанию

Центр Экономических Исследований

Об интернет-журнале «Экономические исследования»

ЖУРНАЛ РАЗМЕЩАЕТСЯ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ И ИМЕЕТ ПЕЧАТНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ.

Журнал – ежеквартальное научное интернет-издание для публикации результатов научных исследований, информационно-аналитических, информационно-практических, рекламных и других материалов практической направленности.

Журнал зарегистрирован как самостоятельное средство массовой информации в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-39427 от 15.04.2010). Международный код ISSN 2079-9446.

Журнал размещается в открытом доступе (бесплатно) на нашем сайте http://www.erce.ru/internet-magazine/, в Научной электронной библиотеке «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru), в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» (http://cyberleninka.ru/). В библиотеке «eLIBRARY.RU» зарегистрированы 1 100 000 индивидуальных пользователей из 125 стран и более 2200 организаций. Библиотека «КиберЛенинка» имеет 3 000 000 посетителей в месяц.

Статьи, опубликованные в интернет-журнале «Экономические исследования», учитываются при защите магистерских, кандидатских и докторских диссертаций. Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и имеет пятилетний импакт-фактор.

Публикация научных статей для магистрантов и аспирантов **бесплатная**. Публикация других материалов **платная** (см. страницу «Цены за услуги» http://erce.ru/price/). Авторы опубликованных статей по желанию могут получить **«Свидетельство автора статьи»** с указанием её выходных данных, а также **печатный экземпляр журнала**. «Свидетельство» и печатный экземпляр журнала – «Журнал» приобретаются на условиях заказа, за отдельную плату и доставляются по почте.

Перейти к содержанию

Условия публикации

Редакция журнала принимает к публикации научные, информационно-аналитические, информационно-практические и рекламные статьи по следующим направлениям:

- Экономика предприятий
- Предпринимательство
- Финансы
- Маркетинг
- Менеджмент
- Управление качеством
- Управление инновациями
- Инвестиционная деятельность
- Экономическая безопасность
- Экономика труда
- Информационные технологии в экономике
- Математические методы в экономике
- Региональная экономика
- Макроэкономика

Редакция принимает к рассмотрению статьи в электронной версии **объемом не менее 6 и не более 10 страниц** (текст через одинарный интервал), то есть от 10 000 до 15 000 знаков (без пробелов). Все статьи подлежат обязательному внутреннему (в редакции журнала) рецензированию. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. Материалы публикуются в авторской редакции.

Порядок размещения статей в журнале:

1. Вы отправляете на адрес **mail@erce.ru** следующие материалы (отдельными файлами):

- **Сведения об авторе**: учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность, контактный телефон, адрес, e-mail, индекс и почтовый адрес.
- **Текст статьи**, оформленный в следующей последовательности: заголовок; ФИО, учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность; **аннотация** и **ключевые слова** в начале статьи **на русском** и **английском языках**; текст; список литературы в конце статьи.

2. Редколлегия журнала рецензирует Вашу статью в течение 10-15 дней и информирует Вас о результатах.

Перейти к содержанию

3. Вы получаете лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, если статья успешно прошла внутреннее рецензирование. Текст договора получаете от редакции журнала, оформляете и высылаете в редакцию (подробные инструкции по оформлению получаете вместе с договором).

4. Вы оплачиваете и отправляете на адрес mail@erce.ru отсканированную квитанцию с отметкой банка за публикацию (для платного варианта размещения), «Свидетельство автора статьи» (оплачивается по желанию автора) и печатный номер журнала («Журнал» оплачивается по желанию автора).

5. Статья размещается в ближайшем номере интернет-журнала.

Без заключения лицензионного договора и предварительной оплаты материалы не публикуются.

6. Мы высылаем на Ваш почтовый адрес в течение следующего месяца после публикации статьи Ваш экземпляр лицензионного договора, «Свидетельство автора статьи» (при наличии заявки), печатную версию журнала (при наличии заявки).

Правила оформления статьи

Текст статьи в формате Word (.doc) шрифтом Times New Roman, размером 14pt, через одинарный интервал, выравнивание текста по ширине, без переноса слов, не использовать подчеркивания, курсив, жирный и полужирный шрифты. ***Таблицы*** в формате Word. ***Графики*** и иллюстративные рисунки в формате Excel. Не использовать сканированные, экспортированные или взятые из Internet графические материалы. ***Формулы*** в редакторе Microsoft Equation 3 (желательно), по центру без оставления пустых строк до и после.

Примеры оформления названий рисунков и таблиц:

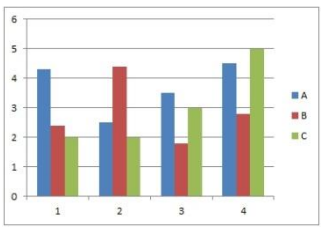

Рисунок 1 – Динамика объёмов производства

Таблица 5 – Структура себестоимости

Перейти к содержанию

Пример библиографического описания статей, опубликованных в Интернет-журнале «Экономические исследования»:

- Семёнов А.Б. Факторы развития венчурного предпринимательства // Экономические исследования [Электронный ресурс]: Научный интернет-журнал. – 2011. – № 5. – № гос. регистрации: Эл № ФС77–39427. – Режим доступа: http://erce.ru. Свободный. – Загл. с экрана. – 15 с.

Редакционная коллегия:
Е.В. Горшенина, д.э.н., профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования РФ – главный редактор;
Н.А. Семёнов, д.т.н., профессор;
А.Н. Горшенин, к.э.н.;
Н.А. Мансурова, к.э.н., доцент;
О.В. Кудрявцева, к.э.н., доцент;
А.А. Смородова, к.э.н., доцент;
М.С. Малаева – зам. главного редактора.

Учредитель журнала: ООО «Центр экономических исследований»

Адрес редакции: Россия, 350061, г. Краснодар, ул. им. Мачуги, 7/2,
ООО «Центр Экономических Исследований»
Моб. +7 964 912 3246
+7 964 9250748
E-mail: mail@erce.ru
Web-site: www.erce.ru

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ (в любом банке)

Получатель: ООО Центр экономических исследований»
ИНН 6950113275
КПП 231201001
Р/с 40702810900420000055 в банке «Первомайский» (ПАО)
К/с 30101810000000000715 в Южном ГУ Банка России г. Краснодар
БИК 040349715
Назначение платежа: Публикация статьи
Сумма: _____ руб. (_____ рублей)
Плательщик: указать ФИО

ПРИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКАЗЕ «Свидетельства» и «Журнала» УКАЗАТЬ:

Назначение платежа: Публикация статьи. Свидетельство. Журнал.
Сумма: _____ руб. (_____ рублей)

Перейти к содержанию